

Православный Свято-Тихоновский Гуманитарный Университет

Факультет Дополнительного Образования

КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему: **Гражданин и государство по воззрениям
святителя Филарета (Дроздова).**

Слушатель III курса:

Просвирнина Юлия Игоревна

Научный руководитель:

Серебрякова Юлия Владимировна

Москва, 2007 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ**Стр.**

Введение	3-11
Глава 1. Благоустройство общества и государства на христианских началах	12-25
1.1 Устройство земного царства по небесному образу	12-16
1.2 Правда и милость как принципы устройства общества и государства	16-20
1.3 Правосудие и общественный порядок	20-23
1.4 Общественное благо	23-25
Глава 2. Учение святителя Филарета о гражданских правах и обязанностях	25-48
2.1 Права и свободы верноподданных	25-37
2.1.1 Определение христианской свободы	25-29
2.1.2 Свобода вероисповедания	29-34
2.1.3 Избирательные права гражданина	34-37
2.2 Обязанности верноподданных	37-48
2.2.1 Молитва за Царя и власть	37-39
2.2.2 Повиновение Царю и поставленным от него властям	39-41
2.2.3 Почитание Царской власти	42-43
2.2.4 Верность службы Царю	43-44
2.2.5 Служение на благо государства	45-48
Глава 3. Отношения государства и подданных по воззрению святителя Филарета	48-57
3.1 Пределы повиновения государственной власти	48-50
3.2 Вопрос о наказаниях, выяснение его святителем Филаретом	50-57
Заключение	57-61
Список использованных источников и литературы	62-65
Приложение	66-74

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность вопросов, касающихся положения гражданина в государстве, не вызывает сомнения. Вопросы общественного порядка, правосудия, безопасности, избирательного права, воинской обязанности, свободы совести, наказания - это насущные вопросы современного общества и государства.

Православная Церковь тоже видит эти общественные проблемы, осмысляя их, прежде всего, с позиций духовного опыта и церковного учения о взаимоотношении Церкви и государства.

Глава РПЦ, Святейший Патриарх Алексей I (Симанский), характеризуя современную ему общественную ситуацию, отмечал, что общественные преобразования нынешнего времени («широкие проекты благоустройства жизни, исправление общественных недугов, поднятие уровня общественной нравственности») вызывает ряд проблем: «стремление исправлять недуги, восстанавливать правду и обновлять строй, приводит к тому, что возникает глубокая рознь между умами, колеблются основные принципы, твердость которых есть первое условие успеха всяких преобразовательных мероприятий».¹

Показательно, что эти переживания, ясно сформулированные современным предстоятелем РПЦ, находят прямую параллель во мнении известного русского иерарха XIX века, прославленного святителя Филарета (Дроздова)² о своем времени: «Усиленное стремление к преобразованиям, неограниченная, но неопытная свобода слова и гласность произвели столько разнообразных воззрений на предметы, что трудно между ними найти и отделить лучшее и привести разногласие к единству».³

Несмотря на различие конкретных шагов и доступных средств в руках государственных властей на путях общественных преобразований в прошлые века и современное время, по словам Святейшего Патриарха Алексея I (Симанского), «несомненно, что проблемы современные имеют непосредственную связь с российским прошлым». Он же отмечал, что если мы хотим анализировать какое-либо современное явление и выяснять его значение и сущность, мы должны в прошлом искать те события, которые стали естественной причиной исследуемого нами факта. Но для того чтобы

¹См.: Алексей (Симанский), Святейший Патриарх Московский и всея Руси. Митрополит Филарет о Церкви и государстве. - СТСЛ., 2005. С. 3.

²Года жизни: 1782 – 1867.

³Письмо митрополита Филарета к ректору академии А.В. Горскому от 10 апреля 1867 г. // Прибавления к Творениям святых отцов. Ч.XXX. С. 432.

стать на верную точку отправления в рассуждениях, нужно «опереться на мощную мысль», чтобы на ней, «как на твердом основании, утверждать свои выводы».⁴

Поэтому, обсуждая сегодня вопросы укрепления российского общества и государства, мы сочли полезным обратиться к опыту прошлого – к духовному наследию и авторитетному мнению митрополита Московского Филарета (Дроздова).

Его влияние на жизнь русского общества и государства было весьма значительным. Святитель Филарет, как церковно-общественный деятель, имел большой авторитет в русском обществе, пользовался благосклонностью императоров Александра I, Николая I и Александра II. Жизнь святителя протекала на фоне значительных событий в истории России: присоединение Белоруссии, Украины и Литвы в результате трех разделов Польши между Россией, Австрией и Пруссией в 1772, 1793 и 1795 гг.; войны с Наполеоном (1805-1807, 1812-1813 гг.); восстание декабристов (1825 г.); Крымская война (1853-56 гг.); смена четырех российских монархов – Екатерины II (†1796 г.), Павла I (†1801 г.), Александра I (†1825 г.), Николая I (†1855 г.); наконец, реформы 1860-х гг., инициированные Александром II (1855-1881 гг.), в середине царствования которого Филарет скончался. Влияние Филарета в период в 1820-1860 гг. было столь значительным, что историки стали называть это время «филаретовской эпохой».⁵

Тема настоящей работы: «Гражданин и государство по воззрениям святителя Филарета (Дроздова)». Казалось бы, как учение святого XIX века о взаимоотношениях гражданина и государства может помочь нынешним исследователям и деятелям общественным, учитывая резкие изменения условий, в которых писал он и в которые живем мы?

На этот вопрос можно ответить словами самого Владыки Филарета: «... дух Евангелия, как Дух Божий, объемлет все времена; и что посему он изрекает в первом веке то... нужно и удовлетворительно и для девятнадцатого, равно как для всех прочих веков».⁶ По словам Святейшего Патриарха Алексия I (Симанского), Владыка Филарет был проникнут «духом взгляда евангельского» и строил свое учение не на основании «умозрений человеческих, а на незыблемом вечном основании слова Божия».⁷

Таким образом, достоинство мнений святителя Филарета по государственным и общественным вопросам состоит в истине и силе христианской мысли, проникающей в

⁴ См.: Алексий (Симанский), Святейший Патриарх Московский и всея Руси. Указ. соч. С. 3.

⁵ См.: Гаврилкин К. Митрополит Филарет и евреи // Континент. - 2002. - № 11. - С. 347-348.

⁶ См.: Слово в день тезоименитства благоверного Государя, наследника престола, цесаревича Великого князя Александра Николаевича 1832 г. // Святитель Филарет (Дроздов). Избранные труды, письма, воспоминания. - М.: ПСТБИ, 2003. С. 303-304.

⁷ См.: Алексий (Симанский), Святейший Патриарх Московский и всея Руси. Указ. соч. С. 39.

самую сущность вопроса и стремящейся внести и в государственные вопросы свет веры.⁸

А. М. Бухарев отмечал, что святитель Филарет «задачей всей жизни видит: чтобы ум, познав свое недостаточество» в овладении истиной и добром, «и узнав всеобъемлющую истину и животворную правду именно во Христе», успел отдаться в «благородный плен веры» и «таким образом со Христом и во Христе соделаться истинно и здраво владычественным для заправления всеми средами жизни - личной, частной, общественной, народной, государственной, общечеловеческой. Образец духовного самосознания и самоуправления владычественным во Христе умом явлен и оставлен нам Филаретом в собственном его примере».⁹

Святитель Филарет, человек мудрый, проницательный и прозорливый обладал способностью видеть проблему вне конкретного времени, если так позволительно сказать. Неслучайно современники святителя отмечали, что в проповедях святителя Филарета – «учение государственной мудрости», которое в его времена «могло казаться отвлеченностью». «Все внимали этим назиданиям, удивляясь их глубине, зоркости мысли, силе слова»; но не всегда находили применимости к жизни в его указаниях, наставлениях, советах, относящихся к государственным и общественным вопросам, «потому что вопросов этих не было, их жизнь не задавала».¹⁰

Сегодня же эти назидания понятны не только «умозрительно, но и опытно» и являются прямым ответом на жизненные вопросы. Они не только не утратили своего значения, но приобрели большее, чем имели в те времена, когда сам Владыка произносил их.¹¹

Святейший Патриарх Алексей I (Симанский) указывал, что «гениальный ум» святителя Филарета, его «редкий, тонкий анализ» способствовали тому, что он в «столь ясные, стройные формулы» воплотил «отвлеченные правовые идеи». Поэтому эти формулы государственной, общественной, гражданской жизни так «определенны» и «беспорны» и «нет критики», которая бы не признала за ними «непреложной истины». Он же отмечал, что «преимущество великих умов и состоит в том, что они видят гораздо далее обыкновенного взгляда, и потому от одних мер предостерегают, к другим побуждают» и «всегда имеют целью благоустройство не данного лишь момента», а целого исторического этапа, «которому они уделяют подобающее место в цепи

⁸ См.: Памяти Филарета, митрополита Московского // Душеполезное чтение. - 1868. Ч. 1. - С. 36.

⁹ Цит. по: Хондзинский П., свящ. О богословии святителя Филарета, митрополита Московского // Святитель Филарет (Дроздов). Избранные труды, письма, воспоминания. М.: ПСТБИ, 2003. С. 86.

¹⁰ См.: Государственное учение Филарета, митрополита Московского / Сост. Назаревский В. В. – Свято-Троицкий монастырь, Джорданвиль, 1997. С. 4.

¹¹ См.: там же.

исторических событий, в духе общего строя данного общества и государства». Эти свойства великих умов в высшей мере являются присущими святителю Филарету. «Говоря о событиях ему современных», он «прозревал те результаты, которые должны получиться от тех или иных предпринимаемых мер».¹²

Кроме общественной актуальности поставленной проблемы, следует отметить личный интерес автора исследования как юриста.

В условиях современного российского общества возрастает необходимость развития общественных наук, в том числе, и юриспруденции. В этой связи все больший научный интерес вызывают исторические проблемы становления российского права и учения о государстве, без осмысления которых порой невозможно понять многие процессы, происходящие в настоящее время. Следует отметить, что отечественные государственно-правовые учения всегда были неразрывно связаны не только с политическими, социальными, экономическими, но и духовно-нравственными задачами российского общества. В связи с этим вполне объясним интерес современных российских правоведов к духовному наследию прошлого.

История русской религиозной мысли знает немало примеров анализа социально-правовой проблематики, осуществленного богословами. В их ряду - духовное наследие святителя Филарета (Дроздова). Утверждаясь на его мыслях, возможно рассмотрение общественно-государственных институтов, как в правовом, так и в нравственном отношениях.¹³

Причиной выбора заявленной темы стала не только ее актуальность, но и ее теоретическая и практическая неизученность.

Следует отметить, что российская государственно-правовая мысль развивалась посредством двух основных направлений – светского и богословского. В существующих на настоящий день исследованиях (на русском языке) основное внимание сосредоточено, как правило, на первом из них. Трудов, в которых государственно-правовые явления рассмотрены с богословской позиции мало и существуют они лишь в контексте отдельных богословских исследований. Возможно, что светское и богословское направления в изучении государственно-правовых явлений сумеют сблизить свои методологические подходы и мировоззренческие позиции. Это представляется возможным хотя бы потому, что социально-правовая проблематика важна не только для правоведов, но и для богословов. Но, поскольку в настоящее время

¹² См.: Алексий (Симанский), Святейший Патриарх Московский и всея Руси. Указ. соч. С. 44.

¹³ См.: Бачинин В. А. Правовые идеи в духовном наследии митрополита Филарета // Русская философия: Новые исследования и материалы. Проблемы методологии и методики. С.-Пб., 2001. С. 255.

указанные пробелы имеют место, автор данного исследования делает попытку частичного устранения этого недостатка.

Объектом исследования является духовное наследие святителя Филарета (Дроздова).

Предметом исследования являются понятия «гражданин» и «государство» в их взаимосвязи в контексте воззрений святителя Филарета (Дроздова).

Цель работы – определить воззрение святителя Филарета на положение гражданина в государстве. Следует отметить, что святитель Филарет говорит о христианском государстве, о личности гражданина-христианина, о взаимообщении государства и граждан (верноподданных) в условиях не противоречия гражданского и христианского закона.

Для выполнения цели исследования поставлены следующие задачи:

1. Рассмотреть принципы устройства христианского общества и государства в соответствии с воззрениями святителя Филарета. В этом контексте требуют рассмотрения вопросы об устройении земного царства по небесному образу, о правде и милости как принципах устройства христианского общества и государства; о правосудии и общественном порядке; об общественном благе. Важным аспектом является определение цели существования христианского государства и общества.
2. Определить гражданские права, свободы и гражданские обязанности. Здесь необходимо определить взгляд святителя Филарета на понятие христианской свободы и понятие свободы вероисповедания. Также важен вопрос об избирательных правах граждан. При рассмотрении вопроса о гражданских обязанностях следует определить основные обязанности граждан (верноподданных) по отношению к государственной власти: повиновение, почитание, верность, молитва за царя и власть, служение на благо государства.
3. Выявить взаимосвязь государства и граждан (верноподданных) и рассмотреть мнение святителя Филарета на вопрос о пределах повиновения государственной власти и вопрос о применении наказаний.

Обзор источниковой базы. Подбор источников осуществлялся путем изучения эпохи, ситуации, корпусов сочинений и круга общения персоналий. Классификация источников произведена по видовому принципу. Среди источников личного происхождения, использованных для исследования заявленной темы – проповеди, переписка, мнения и отзывы святителя Филарета. В первую очередь необходимо отметить сочинения Филарета, митрополита Московского и Коломенского «Слова и

речи» в 5-и томах, изданные в Москве в 1873-1885 гг.¹⁴ Для исследования использовались слова, беседы, речи, непосредственно посвященные общественным и государственным вопросам.

Большой интерес представляет «Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского по учебным и церковно-государственным вопросам» в 5-и томах, изданное под редакцией преосвященного Саввы, архиепископа Тверского и Кашинского, изданное в Санкт-Петербурге в 1885-1888 гг.¹⁵ Собрание содержит большой фактический материал; снабжено алфавитным, предметным и именным указателями.

Святитель Филарет вел обширную переписку. В работе было использовано «Собрание писем святителя Филарета, митрополита Московского и Коломенского к высочайшим особам и разным другим лицам», собранное преосвященным Саввою, архиепископом Тверским и Кашинским и изданным в Твери в 1888 г.¹⁶ Эти материалы являются ценными документами по истории российского общества и государства XIX века.

Следует указать на периодические печатные источники царской России – журналы «Душеполезное чтение», «Чтение в Обществе любителей духовного просвещения», «Руководство для сельских пастырей», «Миссионерское обозрение», «Вера и разум», «Братское слово». В них находятся статьи, содержащие ответы на общественно-государственные вопросы XIX века и рассматривающие воззрения святителя Филарета на отдельные вопросы, касающиеся темы исследования.

Историографический обзор. Существенным недостатком является отсутствие монографических работ по теме исследования. Работы, касающиеся темы исследования, можно условно разделить на несколько групп.

К первой группе следует отнести монографические работы, характеризующие эпоху жизнедеятельности святителя Филарета. Это работы: Корсунского И. Н. «Святитель Филарет, митрополит Московский: его жизнь и деятельность на Московской кафедре по его проповедям в связи с событиями и обстоятельствами того

¹⁴См.: Сочинения Филарета, митрополита Московского и Коломенского: Слова и речи: В 5 т. – М., 1873-1885.

¹⁵См.: Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского по учебным и церковно-государственным вопросам: В 5 т. / Изд. под ред. Преосвященного Саввы архиепископа Тверского и Кашинского. – С.-Пб., 1885-1888.

¹⁶См.: Письма Филарета, митрополита Московского и Коломенского к высочайшим особам и разным другим лицам / Собр. и изд. Саввою, архиепископом Тверским и Кашинским. – Тверь, 1888.

времени»¹⁷; митрополита Иоанна (Снычева) «Жизнь и деятельность Филарета, митрополита Московского»¹⁸; Сушкова Н. В. «Записки о жизни и времени святителя Филарета, митрополита Московского»¹⁹; Яковлева А. И. «Век Филарета»²⁰; протоиерея Георгия Флоровского «Филарет, митрополит Московский»²¹; Джаншиева Г. А. «Эпоха великих реформ»²². Использование указанных работ обусловлено необходимостью выявления факторов, повлиявших на общественно-государственные взгляды святителя Филарета.

К *второй группе*, возможно, отнести отдельные сборники, касающиеся темы исследования. Это сборники: «Государственное учение Филарета, митрополита Московского», составленный Назаревским В. В.²³; «Богом царие царствуют» (из сочинений святителя Филарета, митрополита Московского)²⁴; «Монархическое учение Филарета, митрополита Московского»²⁵; «Христианское учение о царской власти и об обязанностях верноподданных (мысли вкратце извлеченные из проповедей Филарета, митрополита Московского)²⁶. Существенным недостатком указанных сборников является то, что они содержат только выписки из проповедей и писем святителя Филарета, но вовсе не их анализ. Отсюда же следует и второй недостаток: историко-государственная концепция святителя, взята вне связи с его богословием, и поэтому во многом теряет свою полноту и оригинальность.

К *третьей группе* относятся авторские работы, раскрывающие отдельные вопросы, затронутые в исследовании. Среди них статьи: Бачинина В. А. «Правовые идеи в духовном наследии митрополита Филарета»²⁷; Наумова Д. «Правда и милость как юридические принципы по воззрению и практике Московского митрополита

¹⁷См.: Корсунский И. Н. Святитель Филарет, митрополит Московский: Его жизнь и деятельность на Московской кафедр по его проповедям в связи с событиями и обстоятельствами того времени: (1821-1867). – Харьков, 1894.

¹⁸См.: Иоанн (Снычев), еп. Жизнь и деятельность Филарета, митрополита Московского. – Тула, 1994. То же. – Самара, 1997.

¹⁹См.: Сушков Н. В. Записки о жизни и времени святителя Филарета. Митрополита Московского. - М., 1868.

²⁰См.: Яковлев А. И. Век Филарета: Роман-хроника. - М., 2001.

²¹См.: Флоровский Г., прот. Филарет, митрополит Московский // Путь. Париж. - 1928. - № 12.

²²См.: Джаншиев Г. А. Эпоха великих реформ. - М., 1896.

²³См.: Государственное учение Филарета, Митрополита Московского / Составитель Назаревский В.В. – М., 1883; то же – 2-е изд., доп. – М., 1885; 3-е изд., вновь доп. – М., 1888; Тверь, 1992 – репринт. издание; С.-Пб., 1993; Свято-Троицкий монастырь, Джорданвиль, 1997.

²⁴См.: Богом царие царствуют: (Из сочинений святителя Филарета, митрополита Московского). М., 1882.

²⁵См.: Монархическое учение Филарета, митрополита Московского. - М., 1907.

²⁶См.: Христианское учение о царской власти и об обязанностях верноподданных: Мысли вкратце извлеченные из проповедей Филарета, митрополита Московского. – М., 1888. То же. – 2-е изд. доп. – М., 1891; 3-е изд. – М., 1901; 4-е изд. – М., 1906; Русская идеология: Православный богословский церковно-монархический сборник. – М., 2000.

²⁷См.: Бачинин В. А. Правовые идеи в духовном наследии митрополита Филарета // Русская философия: Новые исследования и материалы: Проблемы методологии и методики. С.-Пб., 2001.

Филарета»²⁸ и «Филарет, митрополит Московский как канонист»²⁹; архиепископа Никона (Рождественского) «Митрополит Филарет о войне и воинском звании»³⁰; Игнатова П. «Канонические воззрения и практика митрополита Филарета»³¹;

Отдельно следует отметить авторские работы, рассматривающие воззрения святителя Филарета на вопрос о свободе вероисповедания. Среди них работы: Беликова В. И. «Деятельность Московского митрополита Филарета по отношению к расколу»³²; Звездинского М. «Взгляд Филарета, митрополита Московского на единоверие и отношение к нему»³³; Зыкова А. «Деятельность митрополита Филарета в борьбе с расколом»³⁴; Титлинова Б. «К вопросу об отношении митрополита Филарета к расколу»³⁵; «Мысли святителя Филарета, митрополита Московского о свободе вероисповедания в России»³⁶; «Церковно-государственные воззрения митрополита Филарета (Дроздова) на раскол и секты»³⁷.

Основной работой, использованной в исследовании, является монографическая работа Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия I (Симанского) «Митрополит Филарет о Церкви и государстве»³⁸. В ней выяснено значение личности святителя Филарета для современности, раскрыто его учение о власти и государстве, подробно рассмотрен вопрос о наказаниях и воззрение на него святителя.

Научная новизна работы. В ходе исследования сделана попытка систематизации и анализа учения святителя Филарета о положении гражданина в христианском обществе и государстве, его гражданских правах и обязанностях. Определены принципы устройства христианского общества и государства. Выяснен вопрос о воззрении святителя Филарета на понятие свободы гражданина и пределах его повиновения государственной власти. Раскрыт вопрос о применении государством

²⁸ См.: Наумов Д. Правда и милость как юридические принципы, по воззрению и практике Московского митрополита Филарета // Чтение в обществе любителей духовного просвещения. 1893. Кн. 2.

²⁹ См.: Наумов Д. Филарет, митрополит Московский как канонист // Чтение в обществе любителей духовного просвещения. 1892. Кн.1. Отд.1; Кн.10. Отд.1; Кн. 11. Отд. 1; Кн. 12. Отд.1.

³⁰ См.: Никон (Рождественский), архиеп. Митрополит Филарет о войне и воинском звании // ТС. 1915. № 273.

³¹ См.: Игнатов П. Канонические воззрения и практика митрополита Филарета // Журнал Московской Патриархии. 1956. № 10.

³² См.: Беликов В. И. Деятельность Московского митрополита Филарета по отношению к расколу. – Казань, 1895.

³³ См.: Звездинский М. Взгляд Филарета, митрополита Московского на единоверие и отношение к нему // Душеполезное чтение. 1900. Ч. 3. № 12.

³⁴ См.: Зыков А. Деятельность митрополита Филарета в борьбе с расколом // Братское слово. 1893. Т.1.

³⁵ См.: Титлинов Б. К вопросу об отношении митрополита Филарета к расколу // Вера и разум. 1902. № 9.

³⁶ См.: Мысли Филарета, митрополита Московского о свободе вероисповедания в России // Душеполезное чтение. 1911. № 12.

³⁷ См.: Церковно-государственные воззрения митрополита Филарета (Дроздова) на раскол и секты // Миссионерское обозрение. 1900 г. Февраль.

³⁸ См.: Алексий (Симанский), Святейший Патриарх Московский и всея Руси. Митрополит Филарет о Церкви и государстве. - СТСЛ., 2005.

системы наказаний и воззрение на него святителя Филарета. Определена цель существования христианского государства и общества в соответствии с воззрениями святителя Филарета. В ходе исследования было выяснено значение воззрений святителя Филарета относительно общественно-государственных вопросов для современности, а также возможность их применения в практике современной христианской жизни.

Методология работы. В процессе исследования обозначенной проблемы автор использовал комплекс общенаучных методов исследования: исторический, системный, аналитический, формально-логический.

Структура работы и ее обоснование. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии и приложения.

Во введении обосновываются выбор темы исследования и ее актуальность, показана степень научной разработанности, определены объект, предмет, цели и задачи исследования, его методологические основы, указана научная новизна работы.

В первой главе рассмотрены принципы устройства христианского общества и государства по воззрению святителя Филарета (Дроздова). Во второй главе определены права и обязанности гражданина в христианском государстве. В третьей главе выявлено взаимоотношение личности и государства в христианском государстве.

В заключении подводятся основные итоги исследования, делаются обобщения и выводы. В приложении сделаны указания относительно нахождения отдельных вопросов исследования в творениях святителя Филарета.

Акцент в исследовании сделан на мыслях святителя Филарета, поскольку они, помогают глубже понять Новозаветное учение об отношениях гражданина и государства. В ходе работы дана краткая характеристика исторической эпохи жизнедеятельности святителя Филарета. Это сделано для того, чтобы показать, насколько святитель Филарет, выделяясь из всех своих современников, действительно возвышался над временами, и насколько его слово и теперь сохраняет свою силу и свое значение.

ГЛАВА 1. Благоустройство общества и государства на христианских началах

1.1. Устройство земного царства по небесному образу

« О! Если бы никто в царстве земном не действовал в забвении о власти Небесной! »

Филарет, митрополит Московский

Митрополит Филарет в своих мыслях о государственной власти, обществе; в своем государственном учении о царе как помазаннике Божиим, о царстве земном как о «преддверии Царства Небесного» исходил из высших начал вседержительства Божия.³⁹

Сущность учения святителя Филарета об устройении земного царства по небесному образу можно выявить на основе его нескольких проповедей, произнесенных им в различные годы в Чудовом монастыре: 1) «Слово в день рождения Благочестивейшаго Государя Императора Николая Павловича всея России» 1826 г.⁴⁰; 2) «Слово в день восшествия на Всероссийский Престол Благочестивейшаго Государя Императора Николая Павловича» 1847 г.⁴¹; 3) «Слово в день восшествия на Всероссийский Престол Благочестивейшаго Государя Императора Николая Павловича» 1849 г.⁴²

Общей и основной идеей указанных проповедей является мысль святителя Филарета о том, что «Бог по образу Своего небесного единоначалия устроил на земле царя; по образу Своего вседержительства - царя самодержавного; по образу Своего Царства непреходящего ... царя наследственного ... если бы все цари земные довольно внимали своему небесному достоинству и к положенным на них чертам образа небесного верно присоединяли требуемые от них богоподобную правду и благодать, ... чистоту мысли, святость намерения и деятельности ... если бы все народы ... разумели небесное достоинство царя и устройство царства земного по образу небесному и постоянно себя ознаменовывали чертами того же образа, - благоговением и любовью к царю, смиренным послушанием его законам ... и взаимным согласием и единодушием, и удаляли от себя все, чему нет образа на небесах, - превозношение, раздор, своеволие,

³⁹ См.: Алексий (Симанский), Святейший Патриарх Московский и всея Руси. Митрополит Филарет о Церкви и государстве. - СТСЛ., 2005. С. 21.

⁴⁰ См.: Сочинения Филарета, митрополита Московского и Коломенского: Слова и речи: В 5 т. Т. 3. - М., 1877. С. 40-45.

⁴¹ См.: Сочинения Филарета, митрополита Московского и Коломенского: Слова и речи: В 5 т. Т. 4. - М., 1882. С. 527-532.

⁴² См.: там же. Т. 5. - М., 1885. С. 38-44.

своекорыстие и всякое зло мысли, намерения и действия... Все царства земные были бы достойным преддверием Царства Небесного».⁴³

Святитель Филарет поясняет, — «...дабы всякий разумел, что царство земное образуется благодатью своего Небесного Первообраза». А поэтому — образ мыслей и действий для жителей Царства и Небесного и земного, предлагается общий: «Если кто уклоняется прославлять Бога: таковому должны мы указать, что он выходит из порядка всех созданий Божиих, потому что это есть их всеобщее назначение, хотя разнообразно исполняемое, по разнообразию и степеням тварей. Земля есть рассадник и училище для Неба; потому надобно нам обучать себя хотя некоторым начаткам того, что делают на Небе, чтобы оно после жизни земной не отвергло нас, как неспособных»⁴⁴, иными словами, «худой гражданин царства земного и для Небесного Царства не годен»⁴⁵.

Святитель утверждал, что благо народу и государству, только такому «...в котором ... всеобщим, сильным, ... вседвижущим средоточием стоит царь, свободно ограничивающий свое самодержавие волею Царя Небесного, мудростью, великодушием, любовью к народу, желанием общего блага, уважением к законам предшественников и к своим собственным, и в котором отношения подданных к верховной власти утверждаются ... не на спорах, ... но на хранимом свято предании праотеческом, на ... любви к царю и отечеству и еще глубже на благоговении к Царю царствующих и Господу господствующих».⁴⁶

Каждая форма власти по-своему удовлетворяет нуждам общества: создает условия для жизни, для деятельности человека, определяет нравственное, моральное состояние общества. Те формы власти, где отсутствует религиозное основание, отменяются принципы целомудрия, честности, самопожертвования, развивается и воспитывается эгоизм, корысть, славолубие и властолюбие — являются формами земного устройства. Но с трудом отыщется определение той формы правления, при которой жизнь общества и каждого отдельного человека складывается на принципах самоотвержения, самоотдачи, милосердия.

Православная самодержавная власть — монархия, по мнению святителя Филарета, и есть та самая наилучшая форма власти. Самодержец, помазанием от Духа

⁴³ См.: Государственное учение Филарета, митрополита Московского / Составитель Назаревский В. В. М., 1885. С. 18-19.

⁴⁴ См.: Сочинения Филарета, митрополита Московского и Коломенского: Слова и речи: В 5 т. Т. 4. — М., 1882. С. 574-575.

⁴⁵ См.: там же. Т. 5. — М., 1885. С. 473.

⁴⁶ См.: Государственное учение Филарета, митрополита Московского / Составитель Назаревский В. В. М., 1885. С. 27- 28.

Святого, правит страной согласно «Богоустановленным, а не зыбким и прихотливым человеческим законам».⁴⁷

Таким образом, христианское государство, в отличие от всевозможных нехристианских форм правления, ставит себе целью своего существования - воспитание граждан отечества Небесного.

Всякая иная форма правления основана на иной цели государства и общества - достичь временной благополучной жизни на земле: «...есть...политические раскольники; они хотят, к соблазну народов, иметь царя, не освященного Царем царствующих, закон человеческий без закона Божия, власть земную без власти небесной, присягу без имени Божия. Знаете ли, что делают сии неугомонные мудрователи? Они хотят выколоть у правды правое око. Можно ли основать закон и власть только на зыбком песке мнений людских? Как может стоять земля без неба?»⁴⁸

Таким образом, цель православного общества и государства - исполнить волю Божию, которая в отношении человека изречена так: Бог «*всем человеком хочет спастися, и в разум истины прийти*» (1 Тим. 2, 4). Путь православного христианского государства - не следовать желаниям разума и воли своих граждан, а утверждать у них церковные начала сознания и жизни. Главное из них - послушание ради Бога установлениям Церкви и соответствующим государственным законам.

Следовательно, православное Царство для того, чтобы соответствовать своему назначению, должно опираться на православный народ, воспринимающий и умом и сердцем свое бытие как служение Богу.

В чине Помазания на Царство и приносится такой взаимный обет: народ веряет свою политическую волю Царю, чтобы не ища более своей воли, служить Господу, а Царь, принимая свое служение, вручаемое ему также от Царя царей, обещается исполнить волю Божию в отношении народа: «*всем спастися*» (1 Тим. 2, 4). Итак, если у Царя и народа одно стремление, одна высшая задача, то между ними не возникнет никаких противоречий.

Таким образом, осуществление и утверждение среди области земной, временной и человеческой иного царства - Царства Небесного, достижение через царство человеческое целей Царства Божия, осуществление в жизни государства и посредством государства задач христианства – это и есть цель христианского государства и общества.

⁴⁷ См.: Христианское учение о царской власти и об обязанностях верноподданных: мысли вкратце извлеченные из проповедей Филарета, митрополита Московского // Русская идеология: Православный богословский церковно-монархический сборник. М., 2000. С. 3.

⁴⁸ См.: Сочинения Филарета, митрополита Московского и Коломенского: Слова и речи: В 5 т. Т. 3. – М., 1877. С. 206.

По мнению святителя Филарета, православный царь соединяет с Церковью свои молитвы о спасении всех христиан его царства и всех православных христиан вообще. Он становится священным лицом, отцом своего народа и попечителем Церкви, давая ответ Богу за каждый свой шаг по спасению своего народа. Именно православный царь является «охранителем пути восхождения от царства земного к Царству Небесному для всех верных».⁴⁹

Следует отметить, что святитель Филарет категорически возражал против доктрины, согласно которой люди объединились в общество благодаря общему согласию, на основании общественного договора, что они учредили «начальство и подчиненность, имея своей целью достижение общего блага». Этой доктрине он противопоставляет позицию, согласно которой общество складывается не по договору, а по природе того благоизволения, которое выразил Творец мира. Святитель указывает, что абсолютное большинство людей живут в обществе, не имея понятия об общественном договоре. Людей объединяют в общество не договорные связи, а властные отношения, требующие от каждого готовности повиноваться. Там где эта готовность ослабевает, «зыблются престолы и алтари, бразды правления рвутся, мятежи роятся, пороки бесстыдствуют, преступления ругаются над правосудием».⁵⁰

Таким образом, царь, по учению святителя Филарета, есть носитель власти Божией, той власти, которая, существуя на земле, является отражением Небесной, вседержавной власти Божией. Царство земное есть образ и преддверие Царства Небесного. Из этого учения вытекает, что только то государство и общество благословенно, которое главой имеет верховного носителя власти – Царя. Власть в осуществлении своих прав, которые являются высокой обязанностью пред Богом, проявляет послушание власти Небесной.

На основании вышеизложенного, необходимо определить базовые понятия проводимого исследования: «гражданин» и «государство».

По мнению святителя Филарета, *общество* – это неустроенное множество людей, которое посредством повиновения власти, соединяется в единый состав.⁵¹ Следуя, этому определению, гражданин не может рассматриваться вне связи с обществом и государством. Следовательно, *гражданин* – это личность, наделенная определенными правами и обязанностями по отношению к обществу и государству.

⁴⁹ См.: Христианское учение о царской власти и об обязанностях верноподданных: мысли вкратце извлеченные из проповедей Филарета, митрополита Московского // Русская идеология: Православный богословский церковно-монархический сборник. М., 2003. С. 3.

⁵⁰ Цит. по: Бачинин В. А. Правовые идеи в духовном наследии митрополита Филарета // Русская философия: Новые исследования и материалы: Проблемы методологии и методики. С.-Пб., 2001. С. 256.

⁵¹ См.: Назаревский В. В. Указ. соч. С. 4.

Государство, святитель Филарет определяет как: 1) определенный участок во всеобщем владычестве Вседержителя, внешне самостоятельный, но связанный узами невидимой власти с единством целостного, всеобщего миропорядка; 2) великое семейство многих людей, которое не может быть управляемо никакими иными способами, кроме как властью государя, избранного Богом; 3) союз свободных нравственных существ, объединившихся между собой с пожертвованием каждым из них частью его свободы во имя утверждения общего твердого строя нравственного общежития.⁵²

1.2 Правда и милость как принципы устройства общества и государства

*«Боже суд Твой царице даждь,
и правду Твою сыну царице».*

Пс. LXXI, 1.

Святитель Филарет отмечает, что *правда и милость* – это те общие принципы, какие гражданское законодательство должно полагать в основу правового порядка. Эти принципы могут достигать своих целей только тогда, когда они находятся в правильном взаимоотношении. Милость, как нравственное начало, соединяется с правдой для того, чтобы умерять ее строгость; поскольку правда, не растворяемая милостью, будет суровой и жестокой. Наоборот, милость, не смягчающая строгость правды, а прямо нарушающая ее, будет «поблажкой неправде».⁵³

Данные положения он раскрывает в нескольких беседах, сказанных им в Чудовом монастыре и Успенском Московском Соборе: 1) «Беседа в день Тезоименитства Благочестивейшаго Государя Наследника Престола Цесаревича Великаго Князя Николая Александровича» 1856 г.⁵⁴; 2) «Слово в день Тезоименитства Благочестивейшаго Государя Императора Александра Павловича» 1824 г.⁵⁵; 3) «Слово в день торжественного венчания и священнаго помазания Благочестивейшаго Государя Императора Николая Павловича» 1828 г.⁵⁶

⁵² Цит по: Бачинин В. А. Правовые идеи в духовном наследии митрополита Филарета // Русская философия: Новые исследования и материалы. Проблемы методологии и методики. С.-Пб., 2001. С. 257.

⁵³ См.: Наумов Д. Правда и милость, как юридические принципы, по воззрению и практике Московского митрополита Филарета // Чтение в обществе любителей духовного просвещения. - 1893 г. Кн. 2. - С. 255.

⁵⁴ См.: Сочинения Филарета, митрополита Московского и Коломенского: Слова и речи: В 5 т. Т. 5 – М., 1885. С. 388-393.

⁵⁵ См.: там же. Т. 2. – М., 1874. С. 336-342.

⁵⁶ См.: Сочинения Филарета, митрополита Московского и Коломенского: Слова и речи: В 5 т. Т. 3. – М., 1877. С. 403-408.

Святитель Филарет указывает: обычная о правде мысль в обществе та, что правду соблюдать должны правящие, а подчиненные и все общество имеют право требовать и ожидать ее от правящих. При этом он отмечает, что в этой мысли только половина той правды, которой благоустраивается общество, и поэтому от такой правды не может произойти полного мира. Для того чтобы была правда, которая могла бы произвести мир в государстве и обществе, следует добавить следующее положение: правду соблюдать должны все и каждый, по своей возможности, в своем круге; и с большей строгостью должны требовать правды от самих себя, нежели от других.⁵⁷

Святитель Филарет определяет правду следующим образом. *Правда* – есть «постоянное расположение справедливо судить и по справедливому суждению действовать, отдавать всякому свое, оправдывать правое, не оправдывать неправого, не позволять себе несправедливого суждения и несправедливого дела, и, по возможности, возбранять сие другим».⁵⁸

Святитель Филарет рассматривает, как государство – с одной стороны и граждане, находящиеся на различных должностях и положениях – с другой стороны, должны соблюдать правду.

Так, правда, исходящая от царя распространяет во всем государстве благоговение к царю; укрепляет союз между царем и народом; обеспечивает царю повиновение подданных, а подданным - безопасность.

Однако не одному царю принадлежит забота о правде в государстве. Одна личная правда царя не может сделать для блага народа все, чего желает царь. При всей мудрости, проницательности, ревности об общем благе один царь не может все в царстве видеть, все знать, все исследовать, все предположить и исполнить.⁵⁹

Есть правда, которая должна действовать в целом народе, чтобы устроить его благоденствие. О ней говорит мудрость: «*правда возвышает язык*» (*Притч. 14, 34*).⁶⁰

Есть правда, которая требуется от правящих. О ней написано: «*возлюбите правду судящих землю*» (*Прем. 1, 1*). Начальствующим есть о правде и напоминание Соломона: «*с правдою уготовляется престол начальства*» (*Притч. 16, 12*). Если правда свойственна начальствующему, то она располагает его действовать ко благу

⁵⁷ См.: Слово в день Тезоименитства Благодетельнейшаго Государя Императора Александра Павловича 1824 г. / Сочинения Филарета, митрополита Московского и Коломенского: Слова и речи в 5 т. – М., 1873-1885. Т. 2. С. 336.

⁵⁸ См.: Беседа в день Тезоименитства Благовернаго Государя Наследника Престола Цесаревича Великаго Князя Николая Александровича. 1856 г. // Избранные труды, письма, воспоминания. - М.: ПСТБИ., 2003. С. 499.

⁵⁹ См.: там же. С. 500.

⁶⁰ См.: Слово в день Тезоименитства Благодетельнейшаго Государя Императора Александра Павловича 1824 г. // Сочинения Филарета, митрополита Московского и Коломенского: Слова и речи в 5 т. Т. 2. – М., 1874. С. 336

начальствуемых – и таким образом, начальство удовлетворяет своему назначению в обществе.

Есть правда подчиненных, которая должна проявлять себя верностью в исполнении обязанностей, прямодушием пред начальством, представлением начальству точных сведений о состоянии людей и дел, стремлением к общей пользе, без своекорыстия.⁶¹

Для священников сказаны слова Пророка: «*священницы Твои, Господи, облечутся в правду*» (Псал. СXXXI, 9). Правда в молитве, чтоб она была от сердца, а не по внешнему только обряду, правда в церковном служении, чтоб оно не изменяло уставу, правда в учении, чтобы оно было верно истине Божией и не льстило страстям человеческим, правда в попечении о пасомых, правда в жизни, чтобы жизнь не была ложью против православного учения - вот правда, требуемая от священства.⁶²

Святитель Филарет отмечает, что самое обыкновенное требование правды бывает обращено к судьям - и это справедливо: «*Возлюбите правду судящих земли*» (Прем. I, 1). Он задается вопросом: Что будет с благоустройством общества, что будет с частной и общественной безопасностью, если ищущие суда, и там, куда прибегают от неправды, вновь будут впадать в руки неправды? С требованием правды святитель Филарет обращается и к тем, которые требуют правды от судей, поскольку они сами часто приносят в суд явную неправду.⁶³

Правду воинского звания святитель Филарет открывает через слова Иоанна Крестителя: «*никого же обидите, ни оклеветайте: и довольни будите оброки вашими*» (Лук. 3, 14). Или иначе сказать: от воина обществу - безопасность, от общества воину - честь и довольство.⁶⁴

Правда граждан, живущих торговлей или художеством в том, чтобы доставлять произведения или приобретения своей деятельности, имеющим в этом нужду за справедливую цену; а от них получать воздаяние за свой труд - прибыль, как средство

⁶¹ См.: Беседа в день Тезоименитства Благоверного Государя Наследника Престола Цесаревича Великого Князя Николая Александровича 1856 г. // Святитель Филарет (Дроздов). Избранные труды, письма, воспоминания. - М.: ПСТБИ., 2003 г. С. 502.

⁶² См.: там же. С. 500.

⁶³ См.: Беседа в день Тезоименитства Благоверного Государя Наследника Престола Цесаревича Великого князя Александра Николаевича 1856 г. // Святитель Филарет (Дроздов). Избранные труды, письма, воспоминания. - М.: ПСТБИ., 2003. С. 501.

⁶⁴ См.: Слово в день Тезоименитства Благочестивейшего Государя Императора Александра Павловича 1824 г. // Сочинения Филарета, митрополита Московского: Слова и речи: В 5 т. Т. 2. - М., 1874. С. 337.

своего пропитания. Если продающий захочет брать прибыли больше – в этом нет правды и от этого не может произойти мира для общества.⁶⁵

Некоторым состояниям общества, святитель Филарет, свойственную для них правду, указывает через слова Апостола Павла:

«Господие, правду и уравнение рабом подавайте, ведяще, яко и вы имате Господа на небесех» (Кол. 4, 1).

«Елицы суть под игом раби, своих господий всякия чести да сподобляют, да имя Божие не хулится и учение» (1 Тим. 6, 1).

«Чада, послушайте своих родителей: сие бо есть праведно» (Еф. 6, 1).

«Отцы, не раздражайте чад своих, но воспитывайте их в наказании и учении Господни» (Еф. 6, 4).

Святитель Филарет через пророка велит учиться правде всем живущим: *«Правде научитесь живущии на земли» (Ис. 25, 9)*. По его мнению, каждый из нас, прося себе правды от Бога, должен и сам подвизаться, чтобы приобрести правду, ее познать и исполнить. Мы должны с большей строгостью требовать правды от самих себя, нежели от других. Лучше всего может научить Евангельская правда, которая заповедует любить не только любящих, но и врагов; давать нуждающимся, без чаяния воздаяния, страдать за правду без ропота, и не уклоняться от правды для избежания страдания.

Для всех и каждого доступное, прямое мерило правды есть совесть, «выпрямляемая словом Божиим». *«Вся, елика аще хотите, да творят вам человецы, тако и вы творите им» (Мф. 7, 12)*. Это и есть правда Христова, понятная всякому. Плод посеянной частным и общественным трудом правды есть истинный мир, прочное благоденствие и вечное спасение.⁶⁶

Святитель Филарет указывает на необходимость союза строгой правды и снисходительной милости и называет это - *законом соединения истины с милостью*. *«Не только надобно поступать справедливо, - писал святитель Филарет преосвященному Алексию, архиепископу Тверскому, - но и с умеренностью, ... чтобы строгость и снисхождение вели к улучшению дел людей».*⁶⁷

Все это подтверждается следующими изречениями митрополита Филарета: *«милость делается по возможности, а справедливость соблюдается по непрременной*

⁶⁵ См.: Слово в день Тезоименитства Благодетельнейшаго Государя Императора Александра Павловича 1824 г. // Сочинения Филарета, митрополита Московского и Коломенского: Слова и речи: В 5 т. Т. 2. - М., 1874. С. 338.

⁶⁶ См.: Беседа в день Тезоименитства Благовернаго Государя наследника Престола Цесаревича Великаго Князя Николая Александровича. 1856 г. // Избранные труды, письма, воспоминания. - М.: ПСТБИ, 2003. С. 502.

⁶⁷ См.: Письма Московского митрополита Филарета к архиепископу Тверскому Алексию. - М., 1883. С. 198.

обязанности; «к строгости судебной прибегать нежелательно, когда есть возможность оказать снисхождение»; «милость дело хорошее, но ... она не должна обижать правду».⁶⁸

Закон соединения истины с милостью относится не к одним правящим, но распространяется на всех христиан и является «мерилом их добродетели». *«Милость и истина да сретаются в сердцах и в делах наших, и тогда и в обществах наших правда и мир облобызаются» (Пс. LXXXIV, 11).*⁶⁹

Таким образом, если в обществе и государстве правда является основополагающим принципом, то она «с забвением своего покоя и удовольствия бодрствует над охранением общественного порядка и благоустройства; укрощает нарушителей благоустройства и спокойствия». «Неправда же рождает неправду» и все «неправды различных званий и состояний разрушают мир и благоденствие» государства и общества.⁷⁰

1.3 Правосудие и общественный порядок

«И рече судиям: видите, что вы творите, не человеческий бо вы суд творите, но Господень, и той с вами в словеси суда. И ныне да будет страх Господень на вас».

2 Пар. XIX. 6, 7.

Основополагающими для рассмотрения вопроса о правосудии и общественном порядке являются проповеди святителя Филарета, сказанные к новоизбранным судьям, либо непосредственно перед их избранием: 1) «Слово пред приведением к присяге Санктпетербургскаго дворянства и граждан для избрания судей» 1818 г.⁷¹; 2) «Слово пред присягою для избрания судей» 1825 г.⁷²; 3) «Слово к новоизбранным судиям перед произнесением присяги» 1825 г.⁷³

Святитель Филарет указывает на предназначение суда. Во-первых, он существует для общественного блага (способствует удовлетворению потребностей

⁶⁸ См.: Наумов Д. Правда и милость как юридические принципы по воззрению и практике Московского митрополита Филарета // Чтение в обществе любителей духовного просвещения - 1893. Кн. 2. - С. 256.

⁶⁹ См.: Слово в день торжественнаго венчания и священнаго помазания Благочестивейшаго Императора Николая Павловича. 1828 г. // Сочинения Филарета, митрополита Московского и Коломенского: Слова и речи: В 5 т. Т. 3. - М., 1877. С. 403.

⁷⁰ См.: Слово в день тезоименитства Благочестивейшаго Государя Императора Александра Павловича 1824 г. // там же. Т. 2. - М., 1874. С. 342.

⁷¹ См.: Сочинения Филарета, митрополита Московского и Коломенского: Слова и речи: В 5 т. Т. 1. - М., 1873. С. 250-257.

⁷² См.: там же. Т. 2. - М., 1874. С. 248-254.

⁷³ См.: там же. С. 256-263.

общества; содержит в равновесии права и обязанности членов общества; употребляет награды и наказания как предохранительные средства), а во-вторых, для частного блага (является оградой собственности и личной безопасности граждан).

Он отмечает, что частное благо людей не может существовать без общего блага, поэтому суд есть также «орудие общественного благоустройства и благосостояния». Человеческое общество для своего благоустройства требует существования суда, который бы «определял и содержал в равновесии» права и обязанности его членов, «так чтобы обязанности не стесняли прав, и права не разрушали обязанностей»; способствовал бы удовлетворению потребностей общества, употреблял бы награды и наказания как «предохранительные» средства.⁷⁴

Судью святитель Филарет характеризует с одной стороны, как блюстителя общественного порядка, который должен «проникать мыслью весь состав общества»; должен постигать его потребности, чтобы мог быть «надежным охранителем его жизни и врачом его болезней»; «оком верховной власти», чтобы следил за благосостоянием всего тела государства и каждого из его членов.

С другой стороны, святитель определяет *суд* как «ограду собственности и личной безопасности», а *судью* как «стража этой ограды» и указывает, что без суда всякая земля была бы, подобно как некогда земля Ханаанская, «землею поядающею живуция на ней» (Чис. 13, 33).⁷⁵

В одной из своих проповедей он говорит: «искусный судия ... действуя силою законов, и уловляет коварных, и низлагает дерзких преступников, и приводит в безопасность добрых граждан; а у неискusstного или невинные увязают в сети простираемой для виновных, или виновные расторгают ее. Судия справедливый, изъясняя закон совестию, делает добро и невинному, котораго оправдывает, и виновному, котораго осуждает, ... а судия несправедливый ... умножает зло, которое должен был истреблять; ... превращает ... закон в орудие беззакония, добычу хищника в законную собственность, обиды притеснителя в поступки справедливые, – и чрез то приводит добрых в уныние, малодушных в отчаяние ...».⁷⁶

Частная безопасность и общественное спокойствие обеспечивается посредством гражданских законов, но для этого необходимо, чтобы сами законы были неприкосновенны, то есть они должны пребывать под защитой власти государя.

⁷⁴ См.: Сочинения Филарета, митрополита Московского и Коломенского: Слова и речи: В 5 т. Т. 2.- М., 1874. С. 256.

⁷⁵ См.: там же.

⁷⁶ См.: Слово пред приведением к присяге Санктпетербургскаго дворянства и граждан для избрания судей 1818 г. // Сочинения Филарета, митрополита Московского и Коломенского: Слова и речи: В 5 т. Т. 1. – М., 1873. С. 251.

Законы, которые не основаны на Божественных предписаниях, по мнению святителя Филарета, подобны зданию без основания, которое неизбежно рухнет. Главное, что должно содержаться в законах – это истина. Таким образом, Бог – есть основание всех гражданских законов. Через Христа Бог явил миру истину. Христос через Свой пример ведет людей к истине, где соблюдение законов – не тягость, а радость.⁷⁷

По мнению святителя Филарета, правда и закон поставлены не только для подсудимых, но и для судей, дабы вразумляли их и управляли ими.

Святитель Филарет также указывает на то, что устройство суда есть с одной стороны - дело Божественное, а с другой стороны - дело человеческое.

Устройство суда чрез избрание блюстителей общественного порядка и правосудия есть одно из важнейших человеческих дел. От этого «зависит благо или зло» людей, «благоустройство или нестроение общества, совершенство или несовершенство союза» между государем и государством.⁷⁸

Для «правого суда» необходим страх Господень. Боящийся Бога, не прельстится никакими дарами, поскольку боится потерять Божию благодать и Царство Небесное. Боящийся Господа имеет в себе Божественный закон, в котором все множество гражданских законов заключается и согласуется. Поскольку цель всех законов – правда, порядок, благо, а основание всеобщего блага, порядка, правды – воля Божия, то всеобщее основание законов – не делать ничего противного воле Божией, а это и есть бояться Господа.⁷⁹

По мнению святителя Филарета, в земном суде есть нечто Небесное, поскольку суд есть не просто человеческое дело, но дело Божие, при котором Бог неотступно присутствует: *«Не человеческий вы суд творите, но Господень, и Той с вами в словеси суда»* (2 Пар. 19. 6, 7). Божественное в человеческом суде усматривается и из происхождения суда. В начале Бог непосредственно был царем и законодателем человека; дал ему право обладания всею землею; положил предел этого права и «закон воспретительный». Бог явился первым на земле судиею, когда было сделано первое на земле преступление. Потом суд открывался через вождей и судей, воздвигаемых самим

⁷⁷ См.: Бачинин В. А. Правовые идеи в духовном наследии митрополита Филарета // Русская философия: Новые исследования и материалы: Проблемы методологии и методики. С.-Пб., 2001. С. 258.

⁷⁸ См.: Слово пред приведением к присяге Санктпетербургскаго дворянства и граждан для избрания судей. 1818 г. // там же. Т. 1. – М., 1873. С. 250.

⁷⁹ См.: Слово пред приведением к присяге Санктпетербургскаго дворянства и граждан для избрания судей 1818 г. // Сочинения Филарета, митрополита Московскаго и Коломенскаго: Слова и речи: В 5 т. Т. 1. – М., 1873. С. 251.

Богом, то есть дело суда, переходит от Божиих избранников к избранным людьми судьям.⁸⁰

На основании изложенного, можно сделать вывод о том, что земные судьи требуют свидетеля, защитника, закона, но часто у них этого не хватает, поэтому, по слову святителя Филарета, один «всеразрешающий закон суда – премудрость Божия»; один «свидетель верный и истинный – всеведение Божие»; один «непременный ходатай – милосердие Божие»; один «судья всей земли – вечное правосудие Божие».⁸¹

1.4 Общественное благо

«Не своих си кийждо, но и дружних кийждо смотряйте».

Филипп. XI, 4.

Святитель Филарет отмечает, что каждый в деле своего звания: в земледелии, в ремесле, в искусстве, в торговле, в царской и общественной службе для устройства общего и частного блага должен предпочитать своей пользе пользу общую. Этот принцип указывается им в нескольких проповедях, произнесенных в день рождения Государей Императоров Александра Павловича и Николая Павловича и в день венчания на Царство Государя Императора Николая Павловича.⁸²

По его мнению, начальствующие должны иметь «отеческий дух любви и попечительности» о подчиненных. Подчиненные же должны быть, как перед «Отцом отечества небесного», так и пред «отцом отечества земного», «чадами послушания» (1 Петр. I, 14), помышляя, что как «противляйся власти, Божью повелению противляется» (Рим. XIII, 2), так и повинующийся власти, «Божью повелению повинуется», и таким образом совершает «сугубую добродетель», и приобретает «сугубую награду».⁸³

Блюстители правосудия должны памятовать, «яко суд Божий есть» (Втор. I, 17). Правосудие по отношению к обществу, есть «род врачевания»: если «не отсесть зараженных смертоносной язвой»; то можно судьи сделаются виновным в «смертоносном заражении всего тела».

⁸⁰ См.: Слово перед приведением к присяге Санкт петербургскаго дворянства и граждан для избрания судей 1818 г. // Сочинения Филарета, митрополита Московскаго и Коломенскаго: Слова и речи: В 5 т. Т. 1. – М., 1873. С. 251.

⁸¹ См.: там же.

⁸² См.: Сочинения Филарета, митрополита Московскаго и Коломенскаго: Слова и речи: В 5 т. Т. 1. – М., 1873. С. 190-197; Т. 3. – М., 1877. С. 40-45, 253-258; Т. 4. – М., 1882. С. 550-555.

⁸³ См.: Слово в день рождения Благочестивейшаго Государя Императора Николая Павловича 1848 г. // Святитель Филарет. Избранные труды, письма, воспоминания. – М.: ПСТБИ., 2003. С. 431.

Служители просвещения должны открывать «очи неведущих к небесному свету», при котором можно «право ходить и делать полезное».

Призываемые к оружию для безопасности отечества должны идти с любовью и самоотвержением по слову Христову: *«больши сея любве никтоже имать, да кто душу свою положит за други своя»* (Иоан. 15, 13).⁸⁴

Святитель Филарет отмечает, что безопасность и благо общества и государства охраняется посредством верховной власти. Верховная власть не имеет над собою судьи на земле и по необходимости сама должна судить обиды, наносимые государству. Но это, верховная власть, делает не для того, чтобы «поразить злым злое», но чтобы «защитить и охранить благое», то есть безопасность и благо собственного государства⁸⁵.

От царя верноподданные получают: «безопасность, мир, благоуправление, просвещение, покровительство и споспешествование всему доброму и полезному, человеколюбивое призрение беспомощных, готовую помощь в бедствиях». Но, ожидая блага от царя, подданным следует подумать о том, каким образом достижение этого блага может зависеть от них самих.⁸⁶

По мнению святителя Филарета, невнимательность и холодность к вере ослабляет союз верности, соединяющий подданных с Царем и царством; а хитрость ведет еще к большему ослаблению этого союза. Склонность к роскоши, праздности, забавам расстраивает порядок в семействах, истощает их богатства, делает так, что дети, забытые родителями во время воспитания, взаимно забывают их после воспитания. Это расстройство простирается и на «семейство семейств» – государство.

Таким образом, если люди в государстве начинают пренебрегать своими прямыми обязанностями и вторгаться в чужие права (воин хочет законодательствовать; не призванный Церковью изображает себя учителем веры; гражданин мечтает о благородстве имени, не принадлежащем его званию; крестьянин начинает рассуждать о вольности, которой не умеет пользоваться), такое государство будет напоминать «тело с вывихнутыми членами», не способное на «здравые движения».⁸⁷

⁸⁴ См.: Слово на день торжественного венчания на Царство и священного миропомазания Благочестивейшаго Государя Императора Александра Павловича 1814 г. // Сочинения Филарета, митрополита Московского: Слова и речи: В 5 т. Т. 1. – М., 1873. С. 190.

⁸⁵ См.: Слово в день Священного Миропомазания и торжественного венчания на Царство Благочестивейшаго Государя Императора Николая Павловича 1833 г. // там же. Т. 3. С. 253.

⁸⁶ См.: Слово в день рождения Благочестивейшаго Государя Императора Николая Павловича 1843 г. // там же. Т. 4 – М., 1882. С. 255.

⁸⁷ См.: Слово в день рождения Благочестивейшаго Государя Императора Николая Павловича всея России. 1826 г. // Сочинения Филарета, митрополита Московского и Коломенского: Слова и речи: В 5 т. Т. 3. – М., 1877. С. 40.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что святитель Филарет основными христианскими началами благоустройства общества и государства, признавал следующие принципы.

Во-первых, общество и государство должно быть устроено по образу Царства Небесного, где правящие и подданные основываются на признании и исполнении заповедей Божиих. Во-вторых, основой общества и государства должны являться - правда и милость как принципы, которые применимы не только к правящим, но и к подвластным. В-третьих, правосудие в обществе и государстве должно основываться на страхе Божиим. В-четвертых, общественное благо должно заключаться в предпочтении общественных интересов перед личными.

ГЛАВА 2. Учение святителя Филарета о гражданских правах и обязанностях

2.1 Права и свободы верноподданных

2.1.1 Определение христианской свободы

«Едва ли есть в языках человеческих слово, которое столько было бы подвержено неправому пониманию и злоупотреблениям, как слово свобода».

Свт. Филарет, митрополит Московский

Взгляд святителя Филарета на права и свободы гражданина, возможно, представить на основании его проповеди, произнесенной в день рождения Государя Императора Николая Павловича в 1851 году; его писем к архиепископу Тверскому Алексию и архимандриту Антонию; а также на основании его проекта манифеста «Об освобождении помещичьих крестьян от крепостной зависимости» 1861 г.

По мнению профессора МДА Осипова А. И., социальное измерение свободы означает совокупность определенных прав личности в государстве и обществе. В целом - это проблема внешних свобод человека.⁸⁸

Если рассматривать внешние свободы безотносительно к нравственному состоянию человека и общества, то их необходимость для нормальной жизни общества

⁸⁸ См.: Осипов А. И., профессор МДА. Свобода христианина, свобода Церкви и религиозная свобода // Журнал Московской Патриархии. - М., 2001. № 7. С. 66.

и ее членов очевидна. Однако, как только вопрос касается практического осуществления этих свобод в жизни, это сразу оказывается одной из серьезнейших проблем. Все эти права сами по себе не ориентируют человека на главное - приобретение духовной свободы. Эта «двусторонность внешних свобод» уже говорит о том, что они не могут рассматриваться как «первичная, безусловная и самодостаточная ценность».⁸⁹

Тот же вывод проистекает, по мнению Осипова А. И., и из христианского понимания человека и смысла его жизни. Человек духовно неполноценен, подвержен действию самых разнообразных страстей, искажающих его душу и деятельность. Внешние же свободы совершенно не соотносятся с этим состоянием человека и не ориентированы на его духовное исправление и развитие.

Изложенные выше соображения позволяют понять христианскую позицию по отношению к социальным, политическим, экономическим и прочим внешним правам и свободам. Она заключается в утверждении, что они могут рассматриваться лишь как средства, условия для достижения смысла человеческой жизни, но не как самоцель.⁹⁰

С внешним пониманием свободы пришлось столкнуться и митрополиту Филарету, когда вопрос о правах и свободах личности приобрел в России особую остроту в связи с отменой крепостного права в 1861 г. Взгляд митрополита Филарета на данный вопрос невозможно рассмотреть вне контекста с этим предметом.⁹¹

«Цепи рабства разорваны, Россия избавлена от отвратительного недуга. Настало время искупления» - так приветствовали освободительный акт «передовые» и «гуманные» деятели 1860-х годов. Характеризуя прошедшую эпоху, как «рабство», как «пору отвратительного недуга», они этим подчеркивали, что отныне - полное «отсутствие цепей», «полная, притом правомерная свобода», не «подчиненное, а равноправное состояние с высшими классами».⁹²

Подчеркивая эту свободу и равенство, они тем самым вселяли и в народ ложное убеждение в том, что отныне все права на их стороне и что обязанностей больше нести не нужно. Это ложное убеждение давало неверное понятие о свободе, которую многие признавали за «право полной разнузданности безвластия». Митрополит Филарет, ясно понимал, к чему клонились все либеральные обсуждения вопроса еще до его окончательной разработки. «Либеральный мир, всегда мнящий себя стоящим на высоте

⁸⁹ См.: Осипов А. И. Указ соч. С. 66.

⁹⁰ См.: там же.

⁹¹ См.: Корсунский И.Н. Святитель Филарет, митрополит Московский. Его жизнь и деятельность на Московской кафедре по его проповедям, в связи с событиями и обстоятельствами того времени (1821-1867 гг.). Харьков, 1894. С. 810.

⁹² См.: Джаншиев Г. А. Эпоха великих реформ. - М., 1896. С. 46.

понимания учения Христова о любви к ближнему, о братстве людей, заранее превозносил будущих свободных и равноправных граждан, поклонялся народу как некоему кумиру и намечал уже для него программу свободного движения по пути прогресса».⁹³

В своей частной переписке митрополит касался этого вопроса нередко; в особенности это видно в письмах к преосвященному Алексию, архиепископу Тверскому⁹⁴ и к архимандриту Антонию⁹⁵.

Манифест, составленный митрополитом Филаретом, указывал со свободой, даруемой народу, и на обязанности, которые лежат на освобожденном не от рабства, а от «частной зависимости» народе, - на обязанность «по закону христианскому всякой душе повиноваться властям предержащим, воздавать всем должное, и в особенности, кому должно, урок, дань, страх, честь».⁹⁶

Некоторые остались недовольны манифестом, составленным митрополитом Филаретом.⁹⁷ «Люди теоретического прогресса хотели приписать, ... что митрополит был противником освобождения».⁹⁸ Однако митрополит Филарет не мог не понимать, что такой слишком «энергичный переход от повиновения к свободе» мог быть источником многих «непорядков». Он понимал, что рабства в России не было; была только «крепкая наследственная зависимость части народа от частных владельцев». Митрополит Филарет понимал, что «не чисты и не бескорыстны стремления передовых людей его эпохи». Он знал, что свобода есть «добрый дар», но он опасался, что при современном стремлении ложно мыслящей «интеллигенции», добрый дар этот не будет «разумно употреблен».⁹⁹

Митрополит Филарет останавливал, прежде всего, всеобщее внимание на тех обязанностях, какие ложились на получивших дар свободы крестьян.¹⁰⁰ «... Некоторые думали о свободе и забывали об обязанностях».¹⁰¹

⁹³ См.: Джаншиев Г. А. Эпоха великих реформ. – М., 1896. С. 46.

⁹⁴ См.: Письма Московского митрополита Филарета к покойному к архиепископу Тверскому Алексию. 1843-1847. - М., 1883. С. 194.

⁹⁵ См.: Письма митрополита Московского Филарета к наместнику Свято-Троицкой Сергиевой Лавры архимандриту Антонию (1831-1867 гг.): В 4 ч. – М., 1884. Т. 4. С. 71.

⁹⁶ См.: Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского, по учебным и церковно-государственным вопросам, издаваемое под редакцией преосвященного Саввы, архиепископа Тверского и Кашинского. Т.V. Ч.1. М., 1887. С. 6.

⁹⁷ См.: Джаншиев Г. А. Указ. соч. С. 54.

⁹⁸ См.: там же. С. 37.

⁹⁹ См.: Мнение митрополита Филарета об обязанностях приходского духовенства при предстоящей перемене отношений крестьян к помещикам // Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита московского и Коломенского по учебным и церковно-государственным вопросам: В 5 т. Т. 3. – С.-Пб., С. 566.

¹⁰⁰ См.: Джаншиев Г. А. Эпоха великих реформ. - М., 1896. С. 93.

¹⁰¹ См.: Проект Манифеста об освобождении помещичьих крестьян от крепостной зависимости // Собрание мнений и отзывов митрополита Филарета...: В 5т. Т. 4. – С.-Пб., 1886. С. 14.

Он отмечал, что «...свобода не в том состоит, чтобы поступать по неограниченному произволу, при чем не могло бы стоять никакое общество, но в том, чтобы избирать и делать добрые и полезные дела в пределах поставленных законов...».¹⁰²

Таким образом, по мнению святителя Филарета, свобода – есть «способность и невозбранность разумно избирать и делать лучшее».¹⁰³ Возможность обретения такой свободы имеется у каждого человека, но не каждый умеет ею воспользоваться. Как видно из вышеизложенного, существуют люди, внешне свободные, но пребывающие в рабстве у самих себя и своих страстей. Общественный опыт свидетельствует о том, что те, кто пребывает в рабстве грехов, наиболее активно ратуют за внешнюю свободу, ее максимальное расширение за счет ослабления действенности законов и властей.¹⁰⁴

В православном мировоззрении ответ на вопрос о свободе находится в основополагающем догмате Бога-Любви: *«Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем» (1 Ин. 4,16)*. Поэтому основополагающим христианским критерием в оценке прав и свобод является страх любви, боящейся причинить какой-либо моральный, психический, физический или иной вред человеку, обществу, государству. Вот та христианская максима, в свете которой могут правильно пониматься все свободы, права и обязанности человека, в том числе и религиозные свободы. Там, где во главу угла поставлена свобода без любви, не может быть подлинной свободы личности, ибо *«всякий делающий грех, есть раб греха» (Ин. 8,34)*.¹⁰⁵

Таким образом, по мнению святителя Филарета, без духовно-нравственного критерия нет реальной возможности положительно разрешить вопрос о правах и свободах гражданина. Мы видим, что святитель Филарет в понимании христианской свободы основывался на словах Апостольских. Так, Апостол Петр, обличая проповедников внешней свободы, забывших о свободе внутренней, писал: *«Ибо, произнося надутое пустословие, они уловляют в плотские похоти и разврат тех, которые едва отстали от находящихся в заблуждении. Обещают им свободу, будучи сами рабы тления, ибо, кто кем побежден, тот тому и раб» (2 Пет. 2. 18,19)*. Та же мысль и у апостола Павла в его послании к Галатам: *«К свободе призваны вы, братия,*

¹⁰² См.: Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского по учебным и церковно-государственным вопросам: В 5т. Т. 4. – С.-Пб., 1886. С. 567.

¹⁰³ См.: там же.

¹⁰⁴ См.: Бачинин В. А. Правовые идеи в духовном наследии митрополита Филарета // Русская философия: Новые исследования и материалы. Проблемы методологии и методики. С.-Пб., 2001. С. 258.

¹⁰⁵ См.: Осипов А. И., профессор МДА. Свобода христианина, свобода Церкви и религиозная свобода // Журнал Московской Патриархии. - М., 2001. № 7. С. 66-72.

только бы свобода ваша не была поводом к угождению плоти, но любовью служите друг другу... Я говорю: поступайте по духу, и вы не будете исполнять вожделений плоти, ибо плоть желает противоположного духу, а дух - противоположного плоти...» (Галл. 5. 13-17).

2.1.2 Свобода вероисповедания

Мысль о веротерпимости «благовидна, но справедлива только, тогда когда верно и точно определены ее предмет и пределы».

Филарет, митрополит Московский

Воззрение святителя Филарета на свободу вероисповедания можно выяснить на основании следующих источников: 1) «Мнение о раскольниках, их браках и о мерах сближения с ними» от 29 апреля 1848 г.¹⁰⁶; 2) Письмо митрополита Филарета в дополнение к замечаниям его на проект общего наставления для руководства по делам раскола от 11 июня 1858 г.¹⁰⁷; 3) «Мнение о мерах по обузданию раскольников» от 31 декабря 1859 г.¹⁰⁸; 4) Записка «О последствиях стеснения сект и снисхождения к ним» 1858 г.¹⁰⁹; 5) «Беседы к глаголемому старообрядцу»¹¹⁰; 6) «Слово в день освящения храма святителя и чудотворца Николая, в городе Бронницах» 1847 г.¹¹¹; 7) «Слово при посещении Свято-Троицкой единоверческой Церкви» 1840 г.¹¹²; 8) «Слово на освящение храма Пресвятой Богородицы, в честь иконы Ея Иерусалимския, в городе Бронницах, совершившееся февраля 3-й день 1846 г.»¹¹³; 9) «Слово по освящении храма святителя Алексия в селе Черкизове» 1825 г.¹¹⁴

¹⁰⁶ См.: Мнение о раскольниках, их браках и о мерах сближения с ними // Русская старина. 1886. Т. 50. № 5. С. 257-266.

¹⁰⁷ См.: Святитель Филарет, митрополит Московский. Мнения, отзывы и письма. – М.: Издательство имени свт. Игнатия Ставропольского, 1998. С. 214-215.

¹⁰⁸ См.: Мнение о мерах по обузданию раскольников от 31.12. 1859 // Душеполезное чтение. 1880. - Ч. 2. № 5. - С. 121-122.

¹⁰⁹ См.: Творения Филарета, митрополита Московского и Коломенского. – М., 1994.

¹¹⁰ См.: Филарет, митрополит Московский и Коломенский. Беседы к глаголемому старообрядцу. Изд. 3-е. М., 1844.

¹¹¹ См.: Сочинения Филарета, митрополита Московского и Коломенского: Слова и речи: В 5 т. Т. 4 – М., 1882. С. 492-499.

¹¹² См.: там же. С. 131-137.

¹¹³ См.: Сочинения Филарета, митрополита Московского и Коломенского: Слова и речи: В 5 т. Т. 4. – М., 1882. С. 427-434.

¹¹⁴ См.: Святитель Филарет (Дроздов). Избранные труды, письма, воспоминания. М.: ПСТБИ, 2003. С. 224 -228.

Митрополит Филарет находил неудобным применять в Церкви полную свободу вероисповедания, по его выражению «избыточествующую веротерпимость».¹¹⁵ Мысль о веротерпимости он называл «благовидной, но справедливой только тогда, когда верно и точно определены ее предмет и пределы».¹¹⁶ Веротерпимость, согласно воззрению святителя Филарета, не есть «свобода пропаганды».¹¹⁷

Характер христианской терпимости он определяет так: «Наша Церковь – единая, историческая, апостольская Церковь, все кроме православных, христианские и философские верования признает за раскол и ереси ...». Свобода обращать в России не христианские племена в то или другое вероисповедание рушит основное учение православной Христовой Церкви. Святитель Филарет называет эту меру не «мерой терпимости, а безверием, которое усиливает и порождает расколы»¹¹⁸.

Под терпимостью святитель понимает не «согласие на всеобращение, не признание ересей, а только отсутствие гонений, допущение иноверцам пребывать в своей природной религии, коснеть в заблуждениях до тех пор, пока их не озарит свет Божественной благодати».¹¹⁹

Терпимость, по мысли святителя, должна быть ограничиваема справедливостью и предосторожностью. «Если в государстве, - рассуждал святитель Филарет, - самая широкая свобода по необходимости ограничивается законом, охраняя целостность государства и безопасность его членов: менее ли необходимо, чтобы свобода верования была ограничиваема законами, охраняющими целостность церкви и безопасность ее членов».¹²⁰

«То начало, что в деле веры и совести всякое принуждение должно быть устранено..., по требованиям справедливости, ... подлежит исключениям, когда касается совести погрешительной, как например, христианские греческие императоры, конечно, не согрешали, когда повелевали разрушать языческие храмы, и запрещали жертвоприношения, не совещаясь с язычниками о деле, касающемся языческой веры и совести».¹²¹

¹¹⁵ См.: Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского по учебным и церковно-государственным вопросам: В 5 т. Т. 3. – С.-Пб., 1885. С. 293, 296.

¹¹⁶ См.: там же. Т. 4. С. 330.

¹¹⁷ См.: Церковно-государственные воззрения митрополита Филарета (Дроздова) на раскол и секты // Миссионерское обозрение. 1900 г. Февраль. С. 209.

¹¹⁸ См.: Наумов Д. Филарет, митрополит Московский как канонист // Чтение в обществе любителей духовного просвещения. 1892. Кн. 12. С. 676.

¹¹⁹ См.: Мысли Филарета митрополита Московского о свободе вероисповедания в России // Душеполезное чтение. 1911. Ч. 3. № 12. С. 463.

¹²⁰ См.: Наумов Д. Филарет, митрополит Московский как канонист // Чтение в обществе любителей духовного просвещения. 1892. Кн. 12. Отд. 1. С. 677.

¹²¹ См.: Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского по учебным и церковно-государственным вопросам: В 5 т. Т. 5. Ч. 2 – С.-Пб., 1888. С. 594.

«Христианской кротости свойственно оказывать терпимость разномыслящим, но осторожность должна определить меру терпимости. Добро может оказать терпимость злу, но зло не окажет терпимости добру» (святитель Филарет понимает здесь в особенности раскол). Следовательно, «оказывать чрезмерную терпимость злу, значит подавать ему оружие против добра».¹²²

Святитель Филарет так отзывается о русской веротерпимости: «Добрая и благородная Россия! Не только чужие, но и свои нередко злоупотребляют твоею уважаемою терпимостью и хотят унижить ее до постыдной слабости».¹²³

Все указанные соображения, приводят к мысли об охране православного вероисповедания, и эта мысль, по убеждению святителя Филарета, должна стоять выше мысли о веротерпимости и полагать ей пределы.

Поэтому, святитель Филарет выражал свое неудовольствие тем, что «для многих новое благозвучие слова «свобода верования» - заглушает старую строгую мысль: «охранение верования». Охранение православной веры со стороны православного государства он считал «коренным правилом, от начала существующим».¹²⁴

Святитель Филарет отвергает мнение, что полная свобода вероисповедания может содействовать соединению церквей. «Провозглашение веротерпимости не много обещает для соединения Восточной и Западной церкви. Российская церковь имеет много терпимости, но это не ведет к соединению, по нетерпимости другой стороны и по существу несогласия».¹²⁵

Охранение господствующего в России православного вероисповедания составляет обязанность государства не только с церковной, но и с государственной точки зрения. Святитель разъясняет эту мысль так: «Во все времена у всех народов господствующих государственная религия была и есть и будет скреплением, связью, цементом, так сказать, стихий народных, языка, закона, нравов, прав, обычаев. Где нарушалось единство религии, там стихии народности разлагались, дробились, исчезали ...». «Благочестивое правительство России признает православную веру

¹²² См.: Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского по учебным и церковно-государственным вопросам: В 5 т. Т. 5. Ч. 2. – С.-Пб., 1888. С. 594.

¹²³ См.: Мысли Филарета митрополита Московского о свободе вероисповедания в России // Душеполезное чтение. 1911. Ч. 3. № 12. С. 463.

¹²⁴ См.: Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского...: В 5 т. Т. 5. Ч. 2. С. 742.

¹²⁵ См.: Наумов Д. Филарет, митрополит Московский как канонист // Чтение в обществе любителей духовного просвещения. 1892. Кн. 12. Отд. 1. С. 677.

одним из твердейших оснований государственного единства и силы. Следственно, что угрожает вредом единству веры, то угрожает вредом и государству».¹²⁶

Признавая обязанностью православной государственной власти, охранение господствующего православного вероисповедания и обращение разномыслящих с Церковью, митрополит Филарет в то же время сознавал первостепенное значение в этом деле церковного начала. В 1866 г. Он писал: « Апостолы и древние отцы Церкви устроили и распространяли Церковь, и разрушали взгромождение ересей не силою внешних законов языческого мира, но силою крепкой веры, любви и самопожертвования ... Помощь гражданской власти ... надобно просить против обличенных совратителей и против оказательства раскола». Также святитель писал: « внешнею властью не сделаешь всего для Церкви. Благодарение Богу, государство оказывает покровительство православию; нельзя требовать, чтобы оно отказалось от веротерпимости, которая, если умеренна, имеет свою справедливость».¹²⁷

Изложив суждения святителя Филарета о свободе вероисповедания и об охране православной веры, необходимо кратко рассмотреть в каком виде он представлял приложение этих начал к положению римо-католичества, протестанства и раскола, единоверия.

В эпоху святителя Филарета принцип терпимости в отношении к католичеству и протестантству был шире, чем в применении его к русскому расколу. По воззрению святителя, это обстоятельство объясняется тем, что раскол для Церкви и государства более вреден, чем остальные вероисповедания.

«Россия, - говорил митрополит Филарет, - может пред иностранными государствами похвалиться веротерпимостью к признанным христианским вероисповеданиям и даже не христианским; но терпимость, безгранично простертая на раскол, который произошел сколько от не повиновения Церкви, столько же от мятежа против государства ... непрерывно действует во вред единству церковному и государственному, была бы как несправедливостью против Церкви, так и тяжкою погрешностью политической»¹²⁸.

Положение раскола в Российском государстве не может быть сравниваемо с положением иностранных вероисповеданий. «Римо-католики и протестанты пришли под Российскую державу, со своими вероисповеданиями, законным путем: и потому, по справедливости, предоставляется им свобода их вероисповедания; напротив –

¹²⁶ См.: Мысли Филарета, митрополита Московского о свободе вероисповедания в России // Душеполезное чтение. – 1911. - Ч. 3. № 12. - С. 463-464.

¹²⁷ См.: там же. С. 465-466.

¹²⁸ См.: Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского ...: В 5 т. Т. 5. Ч. 2. С. 742.

раскольники суть отпадшие и отпадающие от православной Церкви, осужденные государственным законом, запрещающим такое отпадение».¹²⁹ Но и при строгости охранительных мер против раскола принцип терпимости все-таки сохраняется: раскольники не подвергаются преследованию и гонению за их мнения о вере.¹³⁰

С церковной точки зрения, *раскол* есть «отломившаяся, поврежденная отрасль господствующего вероисповедания, к которому все раскольники совершенно принадлежали в своих предках».¹³¹ С государственной точки зрения, *раскол* есть «зло», «болезнь», «язва ужасная и непрестанно более и более распространяемая».¹³²

Держась убеждения, что раскол в высшей степени вреден как для Церкви, так и для государства, святитель Филарет возлагает обязанности борьбы с ним и на Церковь, и на государство. Церковь в борьбе с расколом должна преследовать исключительно просветительские задачи, заботиться «о вразумлении в истинном учении» заблуждающих от истины и употреблять для этой цели свойственные ей духовные средства.

Задачи государственной борьбы он полагал в том, чтобы создать такое правовое положение раскола в государстве, которое, не будучи преследованием за принадлежность к расколу, однако не благоприятствовало бы как пропаганде раскола, так и дальнейшему пребыванию в нем лиц, приверженных к нему. Для выполнения этой задачи государство должно употреблять «средства власти и суда» - ограничивать своей властью права раскольников и преследовать судом всякое оказательство и пропаганду раскола.¹³³

В своем сочинении «Беседы к глаголемому старообрядцу»¹³⁴ святитель Филарет доказывает зыбкость тех основ, которые защищал раскол. Заблуждения раскольников, исходя из воззрений святителя Филарета, состояли в их удалении от Церкви и ее пастырей, в отвержении или искажении ими таинств Православной Церкви.

Митрополит Филарет неизменно пользовался «политическими» аргументами и властью для защиты православия и полагал, что «уставы Вселенских соборов» налагали на христианскую власть обязанность преследовать еретиков и сектантов, угрожающих

¹²⁹ См.: Наумов Д. Филарет, митрополит Московский как канонист // Чтение в обществе любителей духовного просвещения. 1892. Кн. 12. Отд. 1. С. 685.

¹³⁰ См.: там же. С. 686.

¹³¹ См.: Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского...: В 5 т. Т. 2.- С.-Пб., 1885. С. 373.

¹³² См.: там же. Т. 4. - С.-Пб., 1886. С. 297.

¹³³ См.: Беликов В. И. Деятельность Московского митрополита Филарета по отношению к расколу. Казань, 1895. С. 3.

¹³⁴ См.: Филарет, митрополит Московский и Коломенский. Беседы к глаголемому старообрядцу. Изд. 3-е. М., 1844.

истинной вере. Он не упускал случая заметить, что «и в европейских государствах веротерпимость имеет пределы».¹³⁵

В области *единоверия* деятельность митрополита Филарета была направлена к тому, чтобы установить в общественном сознании правильный взгляд на единоверие, как на единое и нераздельное с православием вероисповедание и выяснить важное значение единоверия как средства к сближению раскольников с Православной Церковью.¹³⁶

Таким образом, святитель Филарет «главную опору церковно-исторического блага видел в соблюдении принципа церковно-государственного единства России» и считал, что православие и раскол по самому существу так противоположны друг другу, что существование и рост одного может совершаться только в ущерб другого.¹³⁷

2.1.3 Избирательные права гражданина

«Руки скоро не возлагай ни на когоже, ниже приобщайся чужим грехом, себе чиста соблюдай».

Тим. V, 22.

Свое понимание права святитель Филарет излагает следующим образом: «Право, или, на языке Священного Писания, оправдание (*Исх. 24, 3; Рим. 2, 26*), есть то, сохранением чего можно быть правым пред людьми и праведным пред Богом»¹³⁸.

Святитель Филарет рассматривает избирательное право гражданина, как право избирать и быть избранным в начальствующие должности.

Воззрения святителя на данный вопрос содержатся в проповедях, произнесенных им перед присягой судей, дворянства и граждан: 1) «Слово перед присягою для избрания судей» 1825 г.¹³⁹; 2) «Слово пред приведением к присяге Санктпетербургскаго дворянства и граждан для избрания судей» 1818 г.¹⁴⁰; 3) «Слово

¹³⁵ См.: Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского по учебным и церковно-государственным вопросам: В 5 т. Т. 4. – С.-Пб., 1886. С. 462-470.

¹³⁶ См.: Беликов В. И. Деятельность Московского митрополита Филарета по отношению к расколу. Казань, 1895. С. 3.

¹³⁷ См.: Церковно-государственные воззрения митрополита Филарета (Дроздова) на раскол и секты // Миссионерское обозрение. 1900 г. Февраль. С. 207, 212.

¹³⁸ См.: Игнатов П. Канонические воззрения и практика митрополита Филарета // Журнал Московской Патриархии. 1956. № 10. С. 57.

¹³⁹ См.: Сочинения Филарета, митрополита Московского и Коломенского: Слова и речи: В 5 т. Т. 2 – М., 1874. С. 248-254.

¹⁴⁰ См.: Сочинения Филарета, митрополита Московского и Коломенского: Слова и речи: В 5 т. Т. 1 – М., 1873. С. 250-257.

пред присягою для избрания судей» 1835 г.¹⁴¹; 4) «Беседа пред присягою дворянства Московской губернии к избранию в должности» 1853 г.¹⁴²

Святитель Филарет указывает, что если бы все отреклись от избрания в должности начальников и судей; то некому было бы начальствовать и судить, и жизнь общественная лишилась бы «благородных орудий, посредством которых она правильно движется и сохраняется от повреждения и разрушения». Но и напротив, если бы все захотели начальствовать и судить; это привело бы к тому, чтобы не было подчиненных, следственно и управления, не было бы признающих над собою суд, следственно не было бы места правосудию.¹⁴³

Расположение избираемого в общественную должность святитель Филарет рассматривает трояко: или «избираемый ищет и домогается избрания», или уклоняется от него, или остается равнодушным к избранию. Есть такие люди, которые уклоняются от общественных должностей по чистому смирению. Они «не смеют принять избрания, когда оно приближается»; но также не могут не принять избрания, когда оно совершилось. Есть такие, кто без особенной нужды, по желанию только собственной выгоды или покоя, убегает от дел общественных к своим личным и домашним. Есть люди, которые некоторые степени общественного служения находят низкими для себя, и потому не принимают избрания.

Но, святитель удивляется доверию, которое оказывает власть гражданам (подданным): «...какая доверенность верховной власти к сословиям подданных, когда им даровано право избирать для себя непосредственных блюстителей порядка и правосудия из среды себя».¹⁴⁴

По мнению святителя Филарета, избиратели посредством избрания, представляют «орудия для верховной власти». Дело избирателей – укреплять союз государя с государством и способствовать его сохранению. Самодержавная власть дарует подданным столько свободы и независимости, что они могут сами себе давать управление.

Через избрание судей, «уготовляются орудия самому Богу» и сами избиратели становятся «орудиями в руках Божиих». Избирателей судей святитель Филарет спрашивает: «... не так же ли нужно знать и чувствовать важность суда, как и самым судиям?» и отвечает «...суд есть жатва того, что посеяно в избрании: можно ли

¹⁴¹ См.: Сочинения Филарета, митрополита Московского и Коломенского: Слова и речи: В 5 т. Т. 3. – М., 1877. С. 313-318.

¹⁴² См.: там же. Т. 5. – М., 1885. С. 188-192.

¹⁴³ См.: Слово пред присягою для избрания судей. 1825 г. // Сочинений Филарета, митрополита Московского и Коломенского: Слова и речи: В 5 т. Т. 2. – М., 1874. С. 248.

¹⁴⁴ См.: Слово перед присягою для избрания судей 1825 г. // Слова и речи: В 5 т. Т. 2. – М., 1874. С. 248.

надеяться доброй жатвы после худаго сеяния и может ли быть доброе сеяние, когда сеятель не думает о том, что сеет?»¹⁴⁵

«Руки скоро не возлагай ни на когоже, ниже приобщайся чужим грехом; себе чиста соблюдай» (1 Тим. 5, 22). Это правило Апостола Павла означает: не будь тороплив в избрании, утверждении, возведении в церковные должности: будь в этом осмотрителен, осторожен.

Святитель Филарет отмечает, что это правило для служителей церковного управления, а не для избирателей гражданского управления. Апостолы писали не гражданские законы и поэтому в их книгах не отыскать инструкции гражданского избирателя. Но, Апостолы в своих Писаниях руководствовались Божественной истиной, а истина для всех одна. Таким образом, в изречении Апостола можно увидеть общее правило: не будь скор в избрании в должности общественные, а будь осмотрителен, осторожен. Если выбираешь в должность без внимания, может случиться, что выберешь недостойного. Апостол говорит об избрании скором, неосмотрительном; и такое избрание находит уже «участным в чужих грехах».

За выборы, за каждый отданный голос в пользу, казалось бы, далеких людей, гражданин несет ответственность.

Святитель Филарет обращается к избирателям: «... если вы не употребите ... внимания и попечения, чтобы ... избрать в общественные должности людей самых достойных и благонадежных; – если вы будете подавать избирательные голоса в пользу одного потому, что он очень желает избрания, в пользу другого, потому что он добрый знакомый, в пользу третьего, потому что надобно же кому нибудь быть избрану; ... а между тем не довольно будете вникать в то, имеет ли избираемый способности ... потребныя для дел, к которым избирается, ... если потом, в следствие столь невнимательнаго и небезпристрастнаго избрания, избранный вами служитель ... станет оправдывать неправды богатых и сильных, а не будет внимать суду вдовиц и сирых; ... если такая и большия сих неправильности и грехи откроются в избранных вами, в следствие невнимательнаго или небезпристрастнаго избрания ... в таком случае ваши гладкие избирательные шары превращаются в руках ваших в острия стрелы, которыя уязвят общественное благосостояние, и обратятся уязвить вашу совесть ...».¹⁴⁶

Таким образом, забота у избирателя должна быть не об угождении лицам, но о соблюдении общественного блага, которое зависит от того, каким людям вверяются

¹⁴⁵ См.: Слово пред приведением к присяге Санктпетербургскаго дворянства и граждан для избрания судей 1818г. // Слова и речи: В 5 т. Т. 1. – М., 1873. С. 250.

¹⁴⁶ См.: Слово пред присягою для избрания судей 1835 г. // Слова и речи: В 5 т. Т. 3. – М., 1877. С. 313.

общественные должности. Общество человеческое является благополучным, когда люди недобрые не достигают власти, почета и влияния на других; но когда такие люди достигают власти, почета и влияния на других, тогда они и добрых людей вводят в соблазн и вредят целому обществу.

Этот вывод святитель Филарет подтверждает словами Писания: *«похваляемым праведным возвеселятся людие, начальствующим же нечестивым стеният мужие»* (Притч. 29, 2), то есть, когда добрым людям предоставляются по справедливости принадлежащий им почет и влияние на общество - это радость и счастье всем людям, но если недобрым дается начальство - это горе и несчастье для всех.¹⁴⁷

2.2 Обязанности верноподданных

2.2.1 Молитва за Царя и власть

«Молю убо прежде всех творити молитвы, моления, прошения, благодарения за вся человеки, за царя и за всех, иже во власти суть, да тихое и безмолвное житие поживем во всяком благочестии и чистоте».

1 Тим. II. 1, 2.

Учению о молитве за царя и власть святитель Филарет уделяет большое внимание. Основными проповедями, раскрывающими его учение являются: 1) «Слово в день рождения Благочестивейшаго Государя Императора Николая Павловича всея России» 1826 г.¹⁴⁸; 2) «Слово в день венчания на царство и миропомазания Государя Императора Александра Павловича» 1823 г.¹⁴⁹; 3) «Слово в день тезоименитства Благочестивейшей Государыни Императрицы Марии Александровны» 1855 г.¹⁵⁰; 4) «Беседа в день рождения Благочестивейшаго Государя Императора Александра Николаевича» 1857 г.¹⁵¹.

¹⁴⁷ См.: Беседа пред присягою дворянства Московской губернии к избранию в должности. 1853 г. // Слова и речи: В 5 т. Т. 5 – М., 1885. С. 188.

¹⁴⁸ См.: Сочинения Филарета, митрополита Московского и Коломенского: Слова и речи: В 5 т. Т. 3. – М., 1877. С. 40-45.

¹⁴⁹ См.: там же. Т. 2. – М., 1874. С. 127-134.

¹⁵⁰ См.: Сочинения Филарета, митрополита Московского и коломенского: Слова и речи: В 5 т. Т. 5. – М., 1885. С. 379-384.

¹⁵¹ См.: там же. С. 407-411.

Свое учение о молитве за царя и власть святитель Филарет обосновывает словами Апостола Павла к епископу Ефесской церкви Тимофею: *«молю убо прежде всех творити молитвы, моления, прошения, благодарения за вся человеки, за царя и за всех, иже во власти суть, да тихое и безмолвное житие поживем во всяком благочестии и чистоте»* (1 Тим. 2. 1,2).

Данное изречение Апостола, святитель Филарет разделяет на 4 части. Первое наставление - ставить дело молитвы прежде остальных дел: *«молю прежде всех творити молитвы»*. От христианина требуется много добрых дел, но дело молитвы должно быть на первом месте, потому что без него не может совершиться никакое другое доброе дело. Молитва о царе и царстве земном, по мнению святителя Филарета, только тогда может быть действительна, когда ей сопутствует любовь к Царю и Царству Небесному.¹⁵²

Второе наставление Апостола, по мнению святителя Филарета, содержит понятие о разных видах молитвы: *«... творити молитвы, моления, прошения, благодарения»*. Третье Апостольское наставление определяет за кого и в каком порядке следует совершать молитвы: *« ... творити молитвы за вся человеки, за царя, и за всех, иже во власти суть»*. В четвертом наставлении, данном Апостолом, указывается цель молитвы за царя и власть: *«да тихое и безмолвное житие поживем во всяком благочестии и чистоте»*.¹⁵³

Следует отметить, что Апостол Павел преподавал наставление о молитве за царя и власти, когда во всем мире не было ни одного христианского царя; когда цари и власти были или иудейские, не верующие во Христа, или языческие, погруженные в заблуждения и пороки идолопоклонства, и которые, большею частью являлись гонителями христианства.

Святитель Филарет отмечает, что *«разум естественный, конечно, сказал бы, что это несообразность — молиться за людей, которые хотят вас истребить»*, *«но любовь христианская говорит: молитесь и за таких; желайте и просите им всякого блага; может быть, в благодеяниях познают они Благодетеля — Бога, познав, уверуют в Него, уверовав, умиротворятся в отношении к другим верующим в Него»*.¹⁵⁴

Таким образом, святитель Филарет полагает, что *«от царя, по молитве Церкви и царства, Богом просвещаемого и укрепляемого, зависит тихое и безмолвное житие, то*

¹⁵² См.: Сочинения Филарета, митрополита Московского и Коломенского: Слова и речи: В 5 т. Т. 3. – М., 1877. С. 40.

¹⁵³ См.: там же. Т. 5. – М., 1885. С. 407.

¹⁵⁴ См.: там же. С. 379.

есть жизнь спокойная и безопасная для подданных, и не только тихое и безмолвное житие, но и жизнь во всяком благочестии и чистоте».¹⁵⁵

2.2.2 Повиновение Царю и поставленным от него властям

«Повинитесь убо всякому человеку начальству Господа ради...»

1 Петр. II. 13, 14.

На указанных Апостольских словах святитель Филарет строит свое учение о повиновении властям. Это учение он раскрывает в следующих проповедях: 1) «Слово в день тезоименитства Благоверного Государя, Наследника Престола, Цесаревича Великого Князя Александра Николаевича» 1832 г.¹⁵⁶; 2) «Слово в день коронования Его Императорского Величества, Государя Императора Николая Павловича» 1831 г.¹⁵⁷; 3) «Слово в день тезоименитства Благоверного Государя Наследника Цесаревича, Великого Князя Александра Николаевича» 1830 г.¹⁵⁸; 4) «Слово в день коронования Благочестивейшаго Государя Императора Николая Павловича» 1836 г.¹⁵⁹.

Современное понимание власти – это понимание власти как ответственности; на власть смотрят как на очаг виновности за злополучие народа. Для современного общества вполне применимы следующие высказывания святителя Филарета: «Когда власть налагает на подданных некое бремя, хотя и легкое и необходимое, как легко возбуждается ропот! Когда подвластные видят дело власти, несогласное с их образом понятия, как стремительно исторгаются из уст их слова осуждения! Как часто не обученная послушанию мысль подчиненного нечистым прикосновением касается самих намерений власти и налагает на них собственную нечистоту!»¹⁶⁰; «... самонадеянные умы, выйдя из повиновения ... премудрости Христовой, домогаются самопроизвольно и суемудренно господствовать над делами, и над законами, и над общенародным разумением, что на страже правды и честности поставляют не высокий и сильный страх Божий, а малодушный и ничтожный страх мнения человеческого».¹⁶¹

¹⁵⁵ См.: Сочинения Филарета, митрополита Московского и Коломенского: Слова и речи: В 5 т. Т. 5. – М., 1885. С. 379.

¹⁵⁶ См.: там же. Т. 3. – М., 1877. С. 201-206.

¹⁵⁷ См.: там же. С. 463-467.

¹⁵⁸ См.: Сочинения Филарета, митрополита Московского и Коломенского: Слова и речи: В 5 т. Т. 3. – М., 1877. С. 445-450.

¹⁵⁹ См.: там же. Т. 4. – М., 1882. С. 30-36.

¹⁶⁰ См.: Государственное учение Филарета, митрополита Московского / Сост. Назаревский В. В. Свято-Троицкий монастырь, Джорданвиль, 1997. С.22.

¹⁶¹ См.: там же. С. 36-37.

Святитель Филарет отмечает, что где есть общество человеческое, там необходимо должна быть власть, соединяющая людей в состав общества; поскольку без власти можно вообразить только неустроенное множество людей, а не общество. Но есть условие, при котором власть действует в обществе и сохраняет его – это повиновение. Следовательно, повиновение необходимо соединено с самим существованием общества. Кто колеблет или ослабляет повиновение, тот колеблет и ослабляет само основание общества. Подвластные должны понимать, что, разрушая власть, разрушают все общество и, следовательно, разрушают самих себя.¹⁶²

Апостол Петр внушает христианам: *«повинитесь всякому человеку созданию (то есть всякому от Бога устроенному над людьми начальству) Господа ради, аще царю, яко преобладающему, аще ли князем, яко от него посланным, в отмищение убо злодеем, в похвалу же благодетельцем»* (1 Петр. 2. 13, 14). Анализируя это Апостольское изречение, святитель Филарет делает вывод: повинуюсь Царю и поставленному от него начальству, вы угождаете царю; и в то же время, повинуюсь им Господа ради, вы через это благоугождаете Самому Господу и отмечает, что Апостол учит повиноваться не как-нибудь; но с определенным побуждением, именно — Господа ради.¹⁶³

Далее святитель рассматривает виды повиновения. Кто повинуется из страха наказания за неповиновение, тот повинуется ради себя, то есть, чтобы охранить себя от неприятности наказания; кто повинуется для достижения выгоды, награды, почести, тот также ради себя повинуется. Есть повиновение ради общества, из благодарности к нему за получаемые от него блага, так опять же повиновение ради себя, чтобы, сохраняя повиновением общество, сохранять для себя то, чем он от общества пользуется. Есть еще повиновение ради общества и ради начальства — по любви к государю и отечеству. Но чтобы естественная любовь к государю и отечеству была неизменна, чиста, спасительна, для этого нужно, чтоб она утверждалась на «незыблемом основании», а такое основание может быть только в Боге. Вот почему Апостол, минуя прочие побуждения к повиновению, утверждает повиновение на единой мысли о Боге: *«повинитесь»*, говорит, *«Господа ради»*, то есть повинуйтесь по вере в Бога и из страха Божия.¹⁶⁴

¹⁶² См.: Слово в день тезоименитства Благоверного Государя Наследника Цесаревича, Великого Князя Александра Николаевича // Сочинения Филарета митрополита Московского и Коломенского: Слова и речи: В 5 т. Т. 3. – М., 1877. С. 201-206.

¹⁶³ См.: Слово в день коронования Благочестивейшаго Государя Императора Николая Павловича 1836 г. //там же. Т. 4. – М., 1882. С. 30.

¹⁶⁴ См.: Христианское учение о царской власти и об обязанностях верноподданных: Мысли вкратце извлеченные из проповедей Филарета, митрополита Московского // Русская идеология. – М., 2000. С. 215.

Таким образом, святитель Филарет указывает на следующие виды повиновения властям: 1) корыстное для собственной пользы; 2) рабское из страха; 3) честолюбивое для достижения преимуществ. Но в них отсутствует нравственное начало и потому они не могут быть прочным основанием для власти. Этим видам повиновения противостоит особый вид повиновения, основывающийся на Божественной природе монархической власти. Истинным, совершенным, христианским родом повиновения начальству святитель признает повиновения ради Господа.¹⁶⁵

Святитель Филарет задается вопросом: каким образом вера в Бога и страх Божий составляют важнейшее побуждение к повиновению? И отвечает, что, во-первых, вера освящает власти земные, показывая их небесное происхождение. Во-вторых, вера утверждает в той мысли, что издаваемые правительством законы составляются под влиянием Промысла Божия и, что каждый начальник есть слуга Божий, поставленный над нами для нашего же блага. В-третьих, вера повелевает повиноваться властям не только благим и кротким, но и строптивым (*1 Петр. 2. 18*), угрожая гневом небесным (*Еф. 5. 6*) не покоряющемуся властям как преступнику, который Божию повелению противится (*Рим. 13. 2*). В-четвертых, вера предписывает служить властям с уважением и в простоте сердца, как Самому Господу, а не человекам (*Еф. 6. 5, 7*), и не из страха только или каких-нибудь корыстных видов, но по совести (*Рим. 13.5*), по убеждению, что, исполняя их веления от души, мы творим волю Божию (*Еф. 6. 6*), а не человеческую.

Таким образом, по мнению святителя Филарета, только там где «разум и воля человеческие покорны вере Евангельской», — подданные чтут гражданские законы как святыню, благоговеют пред властью как пред Божественным учреждением; а где «оскудевает» это чувство, где «умы заражаются неверием», — там «покорность властям кажется тяжким игом», там не может быть «общественного благоденствия».¹⁶⁶

В словах митрополита Филарета видно уважение и преклонение пред властью не ради ее силы и не ради необходимости ей повиноваться, а во имя высших принципов, ради того, что она поставлена от Бога и благословение может почивать лишь на том, кто ставит себя «в свободное повиновение этой власти».¹⁶⁷

¹⁶⁵ См.: Слово в день тезоименитства Благовернаго Государя Наследника Цесаревича, Великаго Князя Александра Николаевича 1832 г. // Сочинения Филарета, митрополита Московского и Коломенского: Слова и речи: В 5 т. Т. 3. — М., 1877. С. 201.

¹⁶⁶ См.: Христианское учение о царской власти и об обязанностях верноподданных ... С. 216.

¹⁶⁷ См.: Назаревский В. В. Указ. соч. С.16.

2.2.3 Почитание Царской власти

*«Всех почитайте: братство возлюбите,
Бога бойтесь, царя чтите».*

1 Петр. 2, 17.

Учение о почитании Царской власти раскрыто святителем Филаретом в следующих проповедях: 1) «Слово в день тезоименитства Благоверного Государя, Наследника Престола, Цесаревича Великого Князя Александра Николаевича» 1832 г.¹⁶⁸; 2) «Слово в день рождения Благочестивейшаго Государя Императора Николая Павловича» 1851 г.¹⁶⁹; 3) «Слово в день восшествия на всероссийский престол Благочестивейшаго Государя Императора Николая Павловича» 1845 г.¹⁷⁰.

Святитель Филарет указывает, что почитать всех – это общая обязанность каждого ко всем; «возлюбить братство» – это обязанность христианина к христианину; чтить Царя – это христианская обязанность для каждого из членов государства¹⁷¹.

Чтобы уразуметь высокое значение заповеди Апостольской о почитании царя, следует вспомнить, кто и какие были цари — современники Апостолов. Апостола Петра римская держава наградила не «крестом почести, но крестом распятия». Но при всем этом, он проповедует почтение к царю¹⁷².

Святитель Филарет утверждает, что на первой заповеди «Бога бойтесь» утверждается вторая: «Царя чтите»; поскольку если вы боитесь Бога, то не можете не уважать того, кто постановлен Самим Богом: *«несть власть аще не от Бога, сущия же власти от Бога учинены суть, и царь — Божий слуга есть»* (Рим. 13. 1,4). Апостол кратко и основательно преподает учение о должности христианина и гражданина; говоря: Бога бойтесь, он изложил учение христианина и вместе положил основание учению гражданина. Сказав непосредственно затем: «царя чтите», он не только изложил учение гражданина, но и утвердил его на «незыблемом основании» – Божественном достоинстве царской власти.¹⁷³

¹⁶⁸ См.: Сочинения Филарета, митрополита Московского и Коломенского: Слова и речи. В 5 т. Т. 3. – М., 1877. С. 201-206.

¹⁶⁹ См.: там же. Т. 5. – М., 1885. С. 126-132.

¹⁷⁰ См.: там же. Т. 4. – М., 1882. С. 421-427.

¹⁷¹ См.: Слово в день восшествия на Всероссийский престол Благочестивейшаго государя Императора Николая Павловича // Слова и речи. Т. 4. – М., 1882. С. 421.

¹⁷² См.: Слово в день тезоименитства благоверного Государя, Наследника престола, цесаревича Великого князя Александра Николаевича 1832 г. // Святитель Филарет. Избранные труды, письма, воспоминания. – М.: ПСТБИ, 2003. С. 303.

¹⁷³ См.: Христианское учение о царской власти и об обязанностях верноподданных ... // Русская идеология. – М., 2000. Ч. 2. Гл. 7.

Святителем отмечается следующая особенность: если нераздельно с заповедью «Бога бойтесь» возвещается заповедь «Царя чтите» — в такое время, когда цари не чтили истинного Бога и преследовали «чтителей» Его, то тем более священна заповедь о почитании Царя, когда Царь, не только знает и исповедует истинного Бога, но «освящен помазанием от Бога и покровительствует истинному благочестию своей властью».¹⁷⁴

2.2.4 Верность службы Царю

«Очи моя на верныя земли, посаждати я со мною».

Пс. С. 6

Учение о верности царю обосновывается святителем Филаретом в следующих проповедях: 1) «Слово в день торжественного венчания и помазания на Царство Благочестивейшаго Государя Императора Николая Павловича» 1847 г.¹⁷⁵; 2) «Слово пред приведением к присяге дворянства Московской губернии, пред его выборами» 1846 г.¹⁷⁶; 3) «Слово перед приведением к присяге дворянства Московской губернии, пред его выборами» 1846 г.¹⁷⁷; 4) «Беседа пред молебствием и присягою Московскаго Дворянства, пред начатием избрания в должности» 1856 г.¹⁷⁸

Развивая мысль о верности подданных к государю и государству, митрополит Филарет говорит: «Государь и государство требуют от подданных верности вообще и в особенных служениях, должностях и поручениях».¹⁷⁹ В верности необходимо твердое удостоверение, потому что без этого не был бы обеспечен общественный порядок и общественная безопасность. Но все средства к обеспечению верности, как-то: «верность в употреблении закона, честность, страх наказаний» - неудовлетворительны, нужно нечто большее, нужно свидетельство не человеческое, а Божие или, иначе говоря, «неизбежна в государственном строе присяга».¹⁸⁰

Митрополит Филарет дает твердое обоснование необходимости и неизбежности присяги. Необходимо запечатление «обещаемой верности великим и страшным именам

¹⁷⁴ См.: Христианское учение о царской власти и об обязанностях верноподданных ... // Русская идеология. – М., 2000. Ч. 2. Гл. 7.

¹⁷⁵ См.: Сочинения Филарета, митрополита Московского и Коломенского: Слова и речи: В 5 т. Т. 4. – М., 1882. С. 504-508.

¹⁷⁶ См.: там же. С. 472-478.

¹⁷⁷ См.: там же.

¹⁷⁸ См.: там же. Т. 5. – М., 1885. С. 346-350.

¹⁷⁹ См.: Слово пред приведением к присяге дворянства Московской губернии, пред его выборами 1846 г. // Слова и речи. Т. 4. – М., 1882. С. 472.

¹⁸⁰ См.: Христианское учение о царской власти и об обязанностях верноподданных...// Русская идеология. – М., 2000. Гл. 11.

Божиим, дабы каждый так уважал верность, как благоговееет пред Богом; дабы тот, кто вздумал бы дерзновенно коснуться своего обещания, неизбежно встретился с именем Божиим, которое не есть только произносимый звук, но призываемая сила Божия, проникающая души, испытующая сердца, благословляющая верных и карающая неверных». Это основания тому, что необходимо прибегать к присяге и нельзя основываться ни на существовании законов, ни на молчаливом соглашении исполнять законы¹⁸¹.

Святитель Филарет указывает, что верность царю и закону должна быть полная, соблюдаемая всегда и во всем, как в великом, так и в малом, простирающаяся даже до самопожертвования. Обосновывая это положение, святитель ссылается на Священное Писание: *«верный в мале, и во мнозе верен есть: и неправедный в мале, и во мнозе неправеден есть»* (Лк. 16,10). Он отмечает, что изменить царю и отечеству на войне, расхитить государственное сокровище, осудить невинного на тяжкое наказание — такие и подобные неверности против царя, отечества и закона поражают всякого, а не делать дел царской службы и пользоваться воздаянием за службу; использовать личную корысть в распоряжение делами и средствами общественными; в суде оправдать неправого — «небольшие неточности, не препятствующие верности в делах важнейших». Но эта, по-видимому «неопасная неправда в малом ведет за собою пагубную неправду во многом».¹⁸²

Важная принадлежность истинной верности есть готовность к самопожертвованию. Кто верен только в пределах собственной безопасности, тот верен только самому себе. Верность, не расположенная к самопожертвованию, по мнению святителя Филарета, ничтожна. Защита царя и Отечества невозможно без решительной готовности пожертвовать жизнью за спасение защищаемых. Но и в мирных отношениях внутри отечества верность не обеспечена, если не усилена готовностью к самопожертвованию, например, в суде немощного защитить от неправого. Это может исполнить только тот, кто решился лучше подвергнуться гонению, чем предать невинного, только тот, кому лучше пострадать за истину и общее благо, чем сохранить себя в покое. По слову святителя Филарета, доблестному подвижнику этой добродетели надлежит всегда содержать в памяти обетование и заповедь Небесного Царя: *«буди верен до смерти, и дам ти венец живота»* (Апок. 2. 10)¹⁸³.

¹⁸¹ См.: Сочинения Филарета, митрополита Московского и Коломенского... Т. 4. — М., 1882. С. 475.

¹⁸² См.: Слово в день торжественного венчания и помазания на Царство Благодетельнейшаго Государя Императора Николая Павловича 1847 г. // Слова и речи. Т. 4. — М., 1882. С. 504.

¹⁸³ См.: Христианское учение о царской власти и об обязанностях верноподданных ...// Русская идеология. — М., 2000. Гл. 11.

2.2.5 Служение на благо государства

«Приблизжи ко Господу дела твоя и утвердятся помышления твоя».

Притч. XVI. 3.

Рассматривая данный вопрос, святитель Филарет указывает на то, что каждый служит на благо государства в своем звании и положении – воин, глава семейства, призванный к общественному служению. Этот вывод следует из следующих его проповедей: 1) «Речь при благодарственном молебном пении в присутствии Императорского Величества к собранным из бессрочного отпуска воинам» 1843 г.¹⁸⁴; 2) «Слово в день восшествия на Всероссийский Престол Благочестивейшаго Государя Императора Николая Павловича» 1837 г.¹⁸⁵; 3) «Слово в день рождения Благочестивейшаго Государя Императора Николая Павловича» 1852 г.¹⁸⁶; 4) «Слово при освящении храма святого Архистратига Михаила при открытии 2-го кадетского корпуса» 1849 г.¹⁸⁷

Призванный к общественному служению, не должен желать наград и надеяться о возвышении над другими, поскольку должностное лицо в обществе *«Божий слуга есть во благое (Римл. 13, 4)*. Служить Царю и царству нужно верой и правдой, чтобы этим принести службу Богу, тогда дела, сделанные для земного Отечества приблизят к Отечеству Небесному.¹⁸⁸

Семейная жизнь в отношении к жизни государственной есть «корень древа». Семейство древнее государства. Человек, супруг, супруга, отец, сын, мать, дочь – эти должности существовали прежде, чем семейство разрослось в народ и образовалось государство. Но, чтобы жизнь государственная правильно развивалась, приносила «плод общественного благоденствия», нужно, чтобы жизнь семейная была крепка «благословенной супружескою любовью», «священной родительской властью», «детской почтительностью и послушанием». Вследствие этого, из «чистых стихий» семейной жизни возникнут чистые начала государственной жизни: с почтением к родителям будет расти благоговение к Государю, домашнее послушание будет

¹⁸⁴ См.: Сочинения Филарета, митрополита Московского и Коломенского: Слова и речи: В 5 т. Т. 4. – М., 1882. С. 270-273.

¹⁸⁵ См.: там же. С. 74-79.

¹⁸⁶ См.: Сочинения Филарета, митрополита Московского и Коломенского: Слова и речи: В 5 т. Т. 5. – М., 1885. С. 154-158.

¹⁸⁷ См.: там же. С. 47-52.

¹⁸⁸ Слово в день рождения Благочестивейшаго Государя Императора Николая Павловича. 1852 г. // Сочинения Филарета, митрополита Московского и Коломенского: Слова и речи: В 5 т. Т. 5. – М., 1885. С. 154.

приготовлять к повиновению законам и властям. Если отцы и начальники семейств, по выражению Апостольскому, «дом свой добре правят» (1 Тим. 3, 4); если правильно и верно употребляют власть, действуют добрым примером; если содержат своих домашних в послушании, вселяют в них страх Божий, любовь к ближним, верность к Государю и отечеству то, кроме того, что исполняют через это долг, возлагаемый Богом и готовят сами себе «плоды семейных утешений», они, таким образом, совершают служение в пользу государства.¹⁸⁹

Обращаясь к воинам, святитель Филарет говорил: «Посвятить себя подвигам за Царя и Отечество на жизнь и на смерть - какое прекрасное, возвышенное призвание! Если приятен подвиг по воле отца ... как должен быть радостен подвиг по воле Отца миллионов народа! И не тем ли более радостен, чем более соединен с самопожертвованием? ... Какое же преимущество - обратить свою жизнь в талант для приобретения Царю и Царству спокойствия, победы, славы, - сделать жизнь свою священной жертвою верности и любви к Царю и Отечеству *«Большии сея любви никтоже имат, да кто душу свою положит за други своя»* (Иоан. 15, 13).¹⁹⁰

Святитель дает воинам такие наставления, что руководимый ими православный воин становится идеалом воинской чести и доблести. «Честь воина, - говорит он, - не в одной пылкой храбрости, но также и в строгом повиновении начальству, в единодушии с соратниками, в непоколебимой стойкости, в недремлющей осторожности от нападающего с оружием и от подкрадывающегося с смертоносным словом, в кротости к безоружным, в уважении к собственности, даже неприятельской; в умеренности довольной. Высшая же сила воина - в вере и уповании на Господа».¹⁹¹

«Не забывайте, - говорит святитель в другом своем слове воинам, - не забывайте, что добрый воин, лев против врагов, должен быть агнцем между своими. Живите кротко и любовно, а гнев и грозу берегите для врагов Отечества. Наипаче не забывайте, что добрый воин Царя должен быть равномерно *«добр воин Иисус Христов»* (2 Тим. 2,3). Тот воин истинно непобедим, которому венец мученичества за веру, Царя и Отечество так же любезен, как и венец победы. Тот лучший слуга Царев и надежнейший защитник Отечества, кто в верном Богу сердце, в чистой совести носит верную надежду Отечества Небесного.¹⁹²

¹⁸⁹ Слово в день восшествия на Всероссийский Престол Благочестивейшаго Государя Императора Николая Павловича. 1837 г. // Слова и речи. Т. 4. - М., 1882. С. 74.

¹⁹⁰ См.: Речь при благодарственном пении в присутствии Императорского Величества к собранным из бессрочного отпуска воинам 1843 г. // Сочинения Филарета, митрополита Московского и Коломенского: В 5 т. Т. 4 - М., 1882. С. 270.

¹⁹¹ См.: там же.

¹⁹² См.: Никон (Рождественский), архиеп. Митрополит Филарет о войне и воинском звании // ТС. - 1915. - № 273.

Господь повелевает нам: воздадите *«кесарева кесареви, и Божия Богови»* (Мф. 22,2). Так Царь Небесный не освобождает нас от исполнения обязанностей к царю земному, но Сам провозглашает эти обязанности и Сам повелевает исполнять их. От всех требуя исполнения обязанностей к Богу: «воздадите Божия Богови», Он от всех же требует исполнения обязанностей и в отношении к царю: «воздадите кесарева кесареви». Обе эти заповеди Господь соединяет для того, чтобы обе они были неразлучны в мыслях и в сердце и чтобы мыслью о Боге мы укреплялись в исполнении обязанностей по отношению к царю и властям.¹⁹³

На основании вышеизложенного, следует вывод о том, что, по мнению святителя Филарета, обязанности правительствующих и подвластных по отношению друг к другу являются взаимными.

С одной стороны, за благодеяния царской власти, подданные должны воздавать неуклонным исполнением верноподданнических обязанностей. Так, царь дает монету для «производства торговых оборотов» и определения собственности и граждане ему должны воздавать определенной долей собственности, чтобы он имел средства доставлять им удобства общественной жизни. Царь дает гражданам закон и управление, чтобы в обществе существовал порядок, чтобы права граждан были признаны, чтобы их собственность была защищена и личность неприкосновенна, а граждане должны воздавать повиновением его закону и управлению. Царь дает гражданам суд и правду против обид, и граждане должны являться в суд с правдой, а не с клеветой и лукавством; не позволять себе самоуправства; должны быть правдивыми свидетелями по требованию суда. Царь доставляет гражданам общественную тишину и безопасность, и граждане должны воздавать ему готовностью принести всякую жертву, какую царь и отечество могут потребовать.¹⁹⁴

С другой стороны, государственный, нравственный, и особенно христианский закон с правом власти соединяет обязанность к подвластным. Если подвластные отдают властвующим половину своего рабочего времени, то и властвующие должны отдавать им часть своего свободного времени. Если подвластные доставляют избыток, то и властвующие должны доставлять им необходимое: безбедную жизнь, защиту, средства потребного для них образования, руководство и охранение нравов и веры.

Таким образом, святитель Филарет отмечает, что властвующие должны уметь приобретать от подвластных не одну выгоду, но благодарность и любовь. Так,

¹⁹³ См.: Слово в день восшествия на всероссийский престол Благочестивейшаго Государя Императора Николая Павловича 1852 г.

¹⁹⁴ См.: Христианское учение о царской власти и об обязанностях верноподданных: Мысли вкратце извлеченные из проповедей Филарета, митрополита Московского // Русская идеология: Православный богословский церковно-монархический сборник. – М., 2000. Гл. 13.

поступая, все будут исполнителями Евангельского учения и «право шествующими последователями Христа».¹⁹⁵

ГЛАВА 3. Отношения государства и подданных

3.1 Пределы повиновения государственной власти

«Должно повиноваться больше Богу, нежели человекам».

Деян. V. 29.

Святитель Филарет основывает свое учение о повиновении властям на словах Апостола Павла: *«Всякая душа да будет покорна высшим властям; ибо несть власти не от Бога, — существующие же власти от Бога установлены» (Рим. 13,1); «Ибо начальник есть Божий слуга, тебе на добро» (Рим. 13,4).*

Но, следует отметить, что Апостол Павел, постоянно противился тем властям, которые не были Божиими слугами и шли против его христианской совести и церковных интересов, то есть против Христа, Которому он служил и Которого исповедывал. Когда власти предержавшие запрещали ему и другим Апостолам учить о Спасителе, в ответ им было сказано: *«Должно повиноваться больше Богу, нежели человекам» (Деян. 5, 29)*. Из этого мы видим, что властью от Бога христиане считают только ту власть, которая справедливо и разумно исполняет закон и не противится христианской совести, основывающейся на заповеди Спасителя.

Апостол Павел говорит о послушании властям: *«...надобно повиноваться не только из страха наказания, но и по совести» (Рим. 13,5)*. Но повиноваться по совести той власти, которая противится Богу, не возможно.¹⁹⁶

При рассмотрении вопроса о пределах повиновения государственной власти важна такая мысль святителя Филарета, что отношения государства и Церкви строятся не на условиях взаимной выгоды. Церковь подчиняется государству не по взаимности, а по обязанности (об этом и говорит Священное Писание). *Повиновение властям* – есть повиновение Богу, поскольку в этом христианин выполняет заповедь Божию. Более того, можно сказать, что повиновение властям есть служение Богу.

¹⁹⁵ См.: Слово в день восшествия на всероссийский престол Благодетельнейшаго Государя Императора Николая Павловича 1845 г. // Слова и речи. Т. 4. – М., 1882. С. 421.

¹⁹⁶ См.: Христианское учение о царской власти и об обязанностях верноподданных: Мысли вкратце извлеченные из проповедей Филарета, митрополита Московского // Русская идеология: Православный богословский церковно-монархический сборник. – М., 2000. С. 3.

Святитель Филарет пишет: «Да, есть в том польза, когда Олтарь и Престол союзны; но не взаимная польза есть первое основание союза их, а самостоятельная истина, поддерживающая и тот и другой. Благо и благословение Царю, покровителю Олтаря; но не боится Олтарь падения и без сего покровительства. Прав Священник, проповедующий почтение к Царю: но не по праву только взаимности, а по чистой обязанности, если бы то случилось и без надежды взаимности».¹⁹⁷

Апостол Павел, уча повиновению начальствам, вместе с тем учит свободе: *«Повинитесь, говорит, всякому человеку начальству Господа ради; аще царю, яко преобладающему, аще ли же князем, яко от него посланным, – яко свободни»*, то есть повинуйтесь, как свободные, повинуйтесь, и пребывайте свободны.

Каким способом соединить повиновение и свободу, когда их направления представляются противоположными – свобода хочет расширять человеческую деятельность, а повиновение ограничивает ее. В этом случае дело зависит наиболее от того, как понимают свободу; поскольку едва ли есть слово, которое столько было бы подвержено неправому пониманию и злоупотреблениям, как слово: свобода.

Некоторые под именем свободы хотят понимать способность и невозбранность делать все, что хочешь. Это мечта; и мечта не просто не сбыточная и нелепая, но незаконная и пагубная. Наблюдение над людьми и над обществами человеческими показывает, что люди, более попустившие себя в внутреннее, нравственное рабство – в рабство грехам, страстям, порокам, – чаще других являются ревнителями внешней свободы пред законом и властью. Но расширение внешней свободы не будет способствовать им к освобождению от внутреннего рабства. Закон и власть, которые, поставляя, защищая по необходимости поставленные пределы свободным действиям, сколько могут, препятствуют злоупотреблению свободой естественной и распространению нравственного рабства, то есть рабства греху, страстям и порокам.

Истинная свобода есть деятельная способность человека, не поработанного греху, не тяготимого осуждающею совестью, избирать лучшее при свете истины Божией, и приводить оное в действие при помощи благодатной силы Божией. Возвратить сию свободу рабу греха может только Тот, Кто даровал ее при сотворении безгрешному человеку. Сие объявил сам Творец свободы: *«Аще Сын вы свободит, воистину свободни будете» (Иоан. 8, 36). «Аще вы пребудете во словеси Моем, воистину ученицы Мои будете, и уразумеете истину, и истина свободит вы» (Иоанн. 31, 32).*

¹⁹⁷ См.: Слово в день тезоименитства благовернаго Государя, наследника престола, цесаревича Великаго князя Александра Николаевича 1832 г. // Святитель Филарет (Дроздов). Избранные труды, письма, воспоминания. – М.: ПСТБИ, 2003. С. 304.

Вот свобода, которой не стесняет ни небо, ни земля, ни ад, которая имеет пределом волю Божию, и это не в ущерб себе, потому что и стремится к исполнению воли Божией, которая не имеет нужды колебать законные постановления человеческие, потому что умеет в них усматривать ту истину, что *«Господне есть царствие, и Той обладает языки»* (Псал. 21, 29), которая не принужденно чтит законную человеческую власть и ее повеления, непротивные Богу, поелику светло видит ту истину, что *«несть власть, аще не от Бога, суция же власти от Бога учинены суть»* (Римл. 13,1). Таким образом, истинная свобода та, которая совершенно согласна с повиновением закону и законной власти, потому что она сама того хочет, чего требует повиновение¹⁹⁸.

Мы видим, что святитель Филарет не отрицал некоторой свободы для подвластных. Он понимал, что свобода, как он назвал ее в другом месте, «послушная», есть вожденное и неотъемлемое право возрожденного благодатью человека, что она есть достояние каждого, а потому, в духе послушания Божиим законам - огражденная и отделенная от произвола, она вполне совместима и может жить наряду с самодержавною властью царя, если только именно от этой власти и по изволению этой власти она получает начало.

Таким образом, говоря о послушании властям, святитель Филарет основывается на Священном Писании и видит в послушании властям добрую христианскую активность - служения Богу. Неповиновение государственной власти возможно проявить лишь тогда, когда следует принуждение признать то, что противно церковным правилам. В этом случае, лучше пострадать, чем подчиниться такому принуждению, по слову Апостольскому: *«повиноватися подобает Богови паче, нежели человеком»* (Деян. 5, 29).

3.2 Вопрос о наказаниях, выяснение его святителем Филаретом

«Ты бо побиеши его жезлом, душу же его избавиши от смерти».

Притч. XXI11, 14.

Выяснение воззрений святителя Филарета на вопрос о применении наказаний основано, в первую очередь на его записке, адресованной графу А. П. Толстому - «О

¹⁹⁸ См.: Слово в день рождения Благочестивейшаго Государя Императора Николая Павловича. 1851 г. // Сочинения Филарета, митрополита Московского и Коломенского: Слова и речи: В 5 т. Т. 5. – М., 1885. С. 126.

телесных наказаниях с христианской точки зрения».¹⁹⁹ Также данный вопрос затронут в одной из проповедей святителя Филарета, произнесенной в 1833 г. в Московском Успенском Соборе.²⁰⁰

В 1861 году митрополиту Филарету обер-прокурором Святейшего Синода графом А.П. Толстым было предложено высказаться по вопросу об отмене телесных наказаний. Над этим вопросом работал в то время особый комитет под председательством великого князя Константина Николаевича.

«Существо вопроса об отмене или удержании телесных наказаний, - писал митрополиту граф Толстой, - до духовного ведомства не касается. Но поскольку в основании предполагаемых мер приводятся соображения, почерпнутые будто бы из христианского учения, то весьма важно рассмотреть со строгостью сии соображения, ... , дабы обсудить, согласны ли они с учением Православной Церкви и не заключается ли в них каких-либо произвольных выводов».²⁰¹

Таким образом, святителю предстояло разобраться вопрос о наказаниях с точки зрения учения Православной Церкви и установить строго христианский взгляд на наказания вообще и в частности на телесные наказания. 13 сентября 1861 года митрополит Филарет отправил графу Толстому записку, озаглавленную им самим «О телесных наказаниях с христианской точки зрения».²⁰²

Святитель берет в основание разбора то же самое христианское учение, на которое опирались сторонники безусловной отмены телесных наказаний во главе с князем Орловым.²⁰³ Князь Орлов подал императору записку, в которой, доказывая необходимость отмены телесных наказаний, основывался на противоречии их христианскому и нравственному законам. Он указывал, что «святители всех вероисповеданий постоянно защищали личность существа, созданного по образу и подобию Божию».²⁰⁴ Митрополит Филарет, восходя к основанию христианского учения, точно и определенно ответил на вопрос: «Какое может быть правильное воззрение на телесные наказания со стороны христианства?»²⁰⁵

¹⁹⁹ См.: Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского ...: В 5 т. Т. 5 Ч. 1 – С.-Пб., 1887. С. 130-133.

²⁰⁰ См.: Слово в день Священного Миропомазания и торжественного венчания на Царство Благодетельнейшаго Госудря Императора Николая Павловича всея России // Слова и речи. Т. 3. – М., 1877. С. 253-258.

²⁰¹ См.: Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского...: В 5 т. Т. 5. Ч. 1 – С.-Пб., 1877. С. 128.

²⁰² См.: Алексей (Симанский), Патриарх Московский и всея Руси. Митрополит Филарет о Церкви и государстве. – СТСЛ., 2005. С. 42.

²⁰³ См.: Джаншиев Г. А. Эпоха великих реформ – М., 1896. С.173.

²⁰⁴ См.: Алексей (Симанский). Указ соч. С. 42.

²⁰⁵ См.: Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского ...: В 5 т. Т. 5. Ч. 1 – С.-Пб., 1887. С. 130.

Святитель признает главенствующей обязанность государства «силою внешнего закона поставить в порядок и охранять в порядке частную жизнь человека и общественную жизнь государства». Церковь может лишь сопоставлять этот государственный внешний закон, с «внутренним, благодатным» законом Христовым и благодати, чтобы «наказание было справедливо и нечрезмерно», так как и Христос Спаситель, созидал Церковь, а не государство, и не о том говорит, чтобы изменить степень и род наказания», а «преподает духовный закон: терпеть и не домогаться наказания за обиду».²⁰⁶

«Если государство, - рассуждает святитель, - может отказаться от телесного наказания, находя достаточными более кроткие роды оно, христианство одобрит сию кротость. Если государство найдет неизбежным в некоторых случаях употребить телесное наказание, христианство не осудит сей строгости; только бы наказание было справедливо и нечрезмерно».²⁰⁷

Защитники отмены телесных наказаний, стоявшие, по их словам, на строго христианской почве и видевшие в подобном роде кары за преступление безусловное зло в христианском, нравственном и общественном отношениях и нарушение Христова закона милосердия и кротости, в защиту своего мнения ставили, в частности, следующие главнейшие по их убеждению положения:

- 1) телесные наказания действуют разрушительно на народную нравственность;
- 2) они поражают в наказываемом всякое чувство чести;
- 3) они мешают развитию личности, не соответствуют ни достоинству человека, ни духу времени, ни успехам законодательства;
- 4) они ожесточают нравы и устраняют возможность исправления²⁰⁸.

Митрополит Филарет разбирает эти мотивы и доказывает, основываясь на самих словах Священного Писания, что наказания вообще, не исключая и телесных в частности, нравственности в людях не разрушают и сами по себе не поражают в наказываемом чувства чести, им же самим убитого в себе совершенным преступлением.

«Нельзя думать, - говорит митрополит Филарет, - чтобы Господь Бог через Моисея узаконил телесное наказание виновному – *«числом сорок ран да наложат ему» (Втор. 25,3)* - с тем, чтобы это разрушительно действовало на нравственность еврейского народа». «Преступник убил в себе чувство чести тогда,

²⁰⁶ См.: Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского ...: В 5 т. Т. 5. Ч. 1. – С.-Пб., 1887. С. 131.

²⁰⁷ См.: там же.

²⁰⁸ См.: Джаншиев Г. А. Эпоха великих реформ. – М., 1896. С.177.

когда решился на преступление. Поздно в нем щадить сие чувство во время наказания. Тюремное заключение виновного менее ли поражает в нем чувство чести, нежели телесное наказание? Можно ли признать правильным такое суждение, что виновный из-под розог идёт с бесчестьем, а из тюрьмы - с честью? Если какое сознание подавляет виновного, производит в нем упадок духа и тем препятствует ему возвыситься к исправлению, то это сознание сделанного преступления, а не понесенного наказания».

И снова здесь Владыка проводит свидетельство из Священного Писания. «Апостолы, - говорит он, - претерпев от синедриона безвинно телесное наказание *«идящу радующеся от лица собора, яко за имя Господа Иисуса сподобишиася безчестие приятии»* (Деян. 5,41). Апостол Павел пишет к коринфянам: *«...трищи палицами биен бых...»* (2 Кор. 11,25), не думая, что тем унижает себя пред ними».²⁰⁹

Не оставляет митрополит Филарет в стороне свидетельства и из области внутренней, психологической: «Имеющие случай обращаться с совестью таких людей (людей, совершивших преступление и потерпевших наказание) замечают иногда, что они чувствуют внутреннее облегчение, понеся унижительное наказание; сим удовлетворением правосудию укрепляются в надежде небесного прощения и побуждаются к исправлению. Итак, - заключает святитель, - по христианскому суждению телесное наказание само по себе не бесчестно, а бесчестно только преступление».²¹⁰

Кроме этих главных мотивов комитет выставлял в защиту отмены также то, что наказания мешают развитию человеческой личности, что они не соответствуют ни достоинству человека, ни духу времени, ни успехам законодательства, что они, наконец, ожесточают нравы и устраниают возможность исправления.²¹¹

Митрополит Филарет останавливается на пункте, в котором говорится о личности человека. «Указано, - читаем мы в его записке в направлении против телесных наказаний, - следующее изречение: «Святители всех вероисповеданий постоянно защищали личность существа, созданного по образу и подобию Божию». Много указано святителей; жаль, что ни один не поименован... Указаны даже несуществующие: то, что мы называем святителями, в некоторых вероисповеданиях не признается и не существует. Из того, что святители защищают личность существа, созданного по образу и подобию Божию, нельзя вывести никакого заключения против телесных наказаний. Защищать личность созданного по образу Божию не значит

²⁰⁹ См.: Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского ...: В 5 т. Т. 5. Ч.1 – С.-Пб., 1887. С. 131-132.

²¹⁰ См.: там же. С. 132.

²¹¹ См.: Джаншиев Г. А. Эпоха великих реформ. – М., 1896. С.177.

защищать личность преступника». «Богодухновенные писатели защищают личность созданного по образу Божию не от телесного наказания, а от порока и его последствий: *«Ты бо побиеши его жезлом, душу же его избавиши от смерти» (Притч. 23,14).*²¹²

Итак, сопоставляя мнение комитета об отмене телесных наказаний и разъяснение вопроса, данное митрополитом Филаретом на основании смысла Священного Писания, мы видим, насколько ошибались члены комитета, когда полагали себя стоящими на христианской точке зрения. Выводя необходимость отмены телесных наказаний якобы из учения Христова, они на самом деле преследовали одну цель - вводить постепенно в России убеждение в том, что всякое насилие над личностью человека не должно быть терпимо. Эти передовые люди не отдавали себе отчета в том, что собственно требует от человеческой личности закон Христов, и потому для них было безразлично, опираться ли на слово Божие или на учение философов, как это видно из той же записки князя Орлова. «Философы, - говорит он, - юристы, государственные люди всех времен единодушно признавали телесные наказания безнравственными, бесполезными истязаниями».²¹³

Апологеты «гуманных мероприятий» 1860-х годов, хотя деликатно выделяя личность святителя, называют тех, кто держались одних с ним взглядов на несвоевременность и опасность проведения либеральных реформ, «розголюбями», «кнутафилами», «апологетами плети», «апостолами народного невежества».

«Некоторые полагали бы, - пишет в той же своей записке митрополит Филарет, - совсем уничтожить телесные наказания и заменить их тюремным заключением. Для сего при многолюдном городе потребовалось бы построить и содержать почти город тюремный. Для сего потребовались бы огромные издержки единовременные и непрерывные. Из каких сумм? Из государственных доходов. Откуда государственные доходы? Из налогов на народ. Итак, чтобы облегчить истинную или мнимую тягость виновных, надобно наложить новую тягость на невинных. На сей случай и христианское и простое человеческое милосердие может сказать: хорошо миловать виновных, но еще нужнее не отягощать невинных».²¹⁴

Из мыслей митрополита Филарета мы можем вывести то заключение, что святитель, не увлекаясь кажущейся «нравственной красотой» мыслей ревнителей свободы от тяжких наказаний тяжких преступников, не поверхностно относясь к

²¹² См.: Собрание мнений и отзывов митрополита Филарета ...: В 5 т. Т. 5. Ч. 1. – М., 1887. С. 133.

²¹³ См.: Джаншиев Г. А. Эпоха великих реформ. – М., 1896. С. 174.

²¹⁴ См.: Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского ...: В 5 т. Т. 5. Ч. 1. – С.Пб., 1887. С. 132-133.

словам евангельским о милосердии к ближнему от буквы закона восходит к его духу и проникает в самую сущность вопроса.

«Закон милосердия и кротости безусловно осуждает всякие насильства и истязания» - вот основной пункт, на который опирались защитники отмены наказания. Однако, - пишет митрополит Филарет, - если необходимо поймать и задержать преступника, вора, разбойника надобно употребить насилие.²¹⁵

Конечно, митрополит Филарет не мог не видеть, к чему клонились желания и стремления защитников свободы; не мог он также и не предвидеть, что, несмотря на разъясненный им взгляд Православной Церкви на репрессии по отношению к уклоняющимся от закона совести людям, проект об отмене наказаний будет доведен до конца. Но для нас важно, что, несмотря на силу комитета, учрежденного для рассмотрения вопроса о наказаниях, несмотря на то, что очень мало было лиц, единомысленных митрополиту, - святитель открыто говорил в защиту верного, а не произвольного толкования Евангельских слов.

Венцом стремлений этой передовой группы лиц, выразившей, в сущности, стремление всей эпохи, было окончательно вывести человеческую личность из-под всякой опеки, дать ей полную свободу распоряжаться собой и отнюдь не допускать никакой власти до какого-либо насилия не только над физической стороной человека, но и над его волей.

Такой легкий взгляд на преступление постепенно переходит в пассивное отношение к преступнику.

Митрополит Филарет не был все-таки одинок в своем мнении; единомысленны с ним были - граф Панин, министр юстиции, граф Толстой, обер-прокурор Святейшего Синода, государственный контролер Анненков и другие.²¹⁶ Но все они, шли не дальше поверхностного материального обсуждения данного вопроса. Один лишь митрополит Филарет проник в самую глубину вопроса и обсудил его до конца так, что не оставалось никакого сомнения в односторонности и предвзятости мыслей защитников развития человеческой личности.

Не трудно видеть, что существует тесная связь между тем непомерным развитием преступности, какой характеризуются наши дни, и теми началами свободы, которые они проводили в то время реформаторы.

Таким образом, приходим к заключению, сделанному митрополитом Филаретом, что по христианскому воззрению не наказание позорно, а преступление,

²¹⁵ См.: Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского...: В 5 т. Т. 5. Ч. 1. - С.-Пб., 1887. С. 133.

²¹⁶ См.: Джаншиев Г. А. Эпоха великих реформ. - М., 1896. С. 179.

что цель государства по отношению к преступности состоит в том, чтобы предупреждать ее и не допускать ей развиваться, а, следовательно, если нет возможности достигнуть этой цели иным путем, как тяжкими, устрашающими наказаниями, можно, не нарушая заветов евангельских, применять и тяжкие меры.

На общество, на власть, поставленную охранять общество от преступных элементов, ложится тяжкая вина «смертоносного заражения всего тела», если они не отсекут членов, зараженных смертоносной язвой, или, если это еще возможно, не исцелят этих членов.²¹⁷

Святитель Филарет понимал, как нужно действовать на лиц, запятнанных преступлением. В своем донесении Святейшему Синоду «О духовном назидании преступников, ссылаемых в Сибирь», он предлагает целый ряд мер, служащих к внушению им понятий о долге, о грехе и об исправлении. Он видит в преступнике лицо, достойное сожаления. Совершенное им преступление не закрывает пред его взором образа Божия и оставляет видеть существо, особенно нуждающееся в христианской любви и снисхождении.²¹⁸

Закон гражданский, если он изречен духом христианского правосудия, не имеет намерения мстить за зло, а пресекать и предупреждать зло; не имеет намерения убивать убийцу, но смертью, или другим образом, лишать его возможности убийства, и охранять от него живущих. Закон присуждает и убийце не смерть, а жизнь, хотя отлученную от жизни честных граждан, однако же – жизнь и надежду умереть не смертью преступника, а смертью христианина.²¹⁹

Мы видим, что в этих словах митрополит Филарет высказывает то же, что и в своей записке о наказаниях, именно, что необходимо сообразовать меры принуждения с духовной пользой лиц, подпавших совершенным преступлением этим мерам; что нужно иметь в виду, прежде всего исправление павших людей и заботиться о внушении им истинного понимания своего положения, требования закона Христова по отношению к своим действиям и к ближнему.

Святитель оспаривает довод противников телесных наказаний о том, что христианство, говоря о человеческой личности как созданной по образу и подобию Божию, тем самым будто бы указывает на естественный иммунитет личности от

²¹⁷ См.: Сочинения Филарета, митрополита Московского и Коломенского: Слова и речи: В 5 т. Т. 4. – М., 1882. С.554.

²¹⁸ См.: Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского ...: В 5 т. Т. 3. – С.-Пб., 1885. С. 30

²¹⁹ См.: Слово в день Священного Миропомзания и торжественного венчания на Царство Благочестивейшаго Государя Императора Николая Павловича 1833 г. // Слова и речи митрополита Филарета. Т. 3. – М., 1877. С. 253-258.

членовредительских и унижающих наказаний. По мнению святителя, оберегать Божественное начало в человеке и защищать преступника от заслуженного им воздаяния - две совершенно разные вещи, которые путать непозволительно.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе проведенного исследования были получены следующие результаты:

1. Выявлены основные принципы благоустройства христианского общества и государства по воззрению святителя Филарета (Дроздова);
2. Определены основные права и обязанности граждан (верноподданных) в христианском государстве по воззрению святителя Филарета (Дроздова);
3. Установлено соотношение государства и граждан (верноподданных) по воззрению святителя Филарета (Дроздова);
4. Определена цель существования христианского государства и общества.

На основании полученных результатов можно сделать следующие выводы.

1. По мнению святителя Филарета, православная самодержавная монархия – есть самая наилучшая форма власти, при которой жизнь общества и каждого отдельного человека складывается на принципах самоотвержения, самоотдачи, милосердия. Царь правит государством согласно Богоустановленным, а не изменчивым человеческим законам. Другие же формы власти, где отсутствует религиозное основание, являются формами земного устроения.

2. В христианском государе святитель Филарет видел Помазанника Божия. Его место в Церкви определяется не в порядке самодержавия и власти, но в порядке послушания и обета. В союзе Церкви и государства основанием является не «взаимная польза», а «самостоятельная истина». Церковь подчиняется государству не только по «праву взаимности, а по чистой обязанности»²²⁰.

3. Царство земное, по мнению святителя Филарета, образуется благодатью своего Небесного Первообраза.

4. Христианский и гражданский закон, по мнению святителя Филарета, едины в своем основании. Этим основанием является Божественная истина.

²²⁰ См.: Слово в день тезоименитства благовернаго Государя Наследника Престола, Цесаревича Великаго князя Александра Николаевича 1832 г. // Святитель Филарет (Дроздов). Избранные труды, письма, воспоминания. – М.: ПСТБИ, 2003. С. 304.

5. Главное, что должно содержаться в законах – это истина и таким образом, Бог – есть основание всех гражданских законов.

6. Гражданский закон, если изрекается духом христианского правосудия, не имеет цели мстить за зло, но его целью является пресекать и предупреждать зло.

7. Цель всех гражданских законов – правда, порядок, благо.

8. Всеобщее основание гражданских законов – не делать и не попускать ничего противного воле Божией.

9. Основными принципами, которые гражданское законодательство должно полагать в основу правового порядка, являются: правда и милость.

10. Граждане государства общественную пользу должны предпочитать пользе личной.

11. Суд предназначен, во-первых, для общественного блага, во-вторых – для частного и есть с одной стороны – Божественное установление, с другой стороны – человеческое.

12. Правосудие должно быть основано на страхе Божиим.

13. Христианская свобода, согласно воззрениям святителя Филарета, есть способность разумно избирать и делать лучшее.

14. Право, по мнению святителя Филарета, есть то, сохранением чего можно быть правым перед людьми и праведным перед Богом.

15. В Церкви неудобно применять полную свободу вероисповедания, по выражению святителя Филарета «избыточествующую веротерпимость».²²¹ Мысль о веротерпимости он называл «благовидной, но справедливой только тогда, когда верно и точно определены ее предмет и пределы».²²² Под терпимостью святитель понимает не «согласие на всеобращение, не признание ересей, а только отсутствие гонений, допущение иноверцам пребывать в своей природной религии, коснеть в заблуждениях до тех пор, пока их не озарит свет Божественной благодати».²²³ Терпимость, по мысли святителя, должна быть ограничиваема справедливостью и предосторожностью.

16. По мнению святителя Филарета, избиратели посредством избрания, представляют «орудия для верховной власти». Дело избирателей – укреплять союз государя с государством и способствовать его сохранению. Самодержавная власть дарует подданным столько свободы и независимости, что они могут сами себе давать управление. Забота у избирателей должна быть не об угождении лицам, но о

²²¹ См.: Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского по учебным и церковно-государственным вопросам: В 5 т. Т. 3. – С.-Пб., 1885. С. 293, 296.

²²² См.: там же. Т. 4. С. 330.

²²³ См.: Мысли Филарета митрополита Московского о свободе вероисповедания в России // Душеполезное чтение. 1911. Ч. 3. № 12. С. 463.

соблюдении общественного блага, которое зависит от того, каким людям вверяются общественные должности, поэтому за каждый отданный голос гражданин несет ответственность.

17. Обязанности к Богу и к царю не противоречат друг другу. Граждане должны исполнять и те, и другие.

18. Основными обязанностями граждан (верноподданных) по отношению к государственной власти являются: молитва за царя и власть, повиновение царю и поставленным от него властям, почитание царской власти, верность службы царю, служение на благо государства.

19. Обязанности граждан к царю и начальствующим вытекают из обязанностей к Богу.

20. Обязанности граждан и начальствующих являются взаимными.

21. Повиновение властям – основа порядка и безопасности государства и общества.

22. Истинный, совершенный, христианский род повиновения власти – повиновение ради Господа. Важнейшее побуждение к повиновению – вера в Бога и страх Божий.

23. Сила государства — в верности и преданности граждан своему государю. Граждане, служа верно царю земному, служат Царю Небесному.

24. Народ, чтущий своего царя, благоугождает этим Самому Богу, поскольку царская власть есть установление Божественное.

25. Царская власть, как отражение Небесного единовластия не должна быть ничем ограничена. Все исполнительные учреждения и лица в государстве должны помнить, что они, исполняя волю царя, исполняют волю Божию и потому пред Богом дадут ответ за то, насколько они честно, усердно и добросовестно исполняли волю царя.

26. Цель государства по отношению к преступности состоит в том, чтобы предупреждать ее и не допускать ее развития. Если нет возможности достигнуть этого иным путем, кроме как установления тяжкого наказания, то это необходимое действие со стороны государства не будет нарушением евангельских заповедей.

27. Земля – есть училище для Неба, поэтому граждане на земле должны обучать себя начаткам Небесного, поскольку «худой гражданин царства земного и для Небесного Царства не годен»²²⁴.

²²⁴ См.: Сочинения Филарета, митрополита Московского и Коломенского: Слова и речи: В 5 т. Т. 5. – М., 1885. С. 473.

28. Христианский государь – есть «слуга» Христов, у государства и Церкви – общие интересы – «вера, благочестие, созидание блага христиан и человеков».²²⁵

28. Христианское государство и общество ставит целью своего существования:

- 1) воспитание граждан Отечества Небесного;
- 2) исполнение воли Божией о каждом человеке: Бог *«всем человеком хочет спастися и в разум истины прийти»* (1 Тим. 2, 4);
- 3) через царство человеческое достигать целей Царства Божия и осуществлять в жизни государства и посредством государства задачи христианства.

Таким образом, мы видим, что святитель Филарет основывает свое учение о взаимоотношениях гражданина и государства, исходя из вечных нравственных начал церковного учения. Он убеждает держаться их и не менять на «шаткие и ложно понимаемые, усиленно проводимые в обществе начала гуманности, образования, свободы»²²⁶. Святитель излагает учение христианина и вместе с тем полагает основание учению гражданина, которое утверждает на незыблемом основании Священного Писания. Именно поэтому, его учение применимо и к современному времени и может быть полезно не только для общественных и государственных деятелей, но и для всех граждан Российского государства. Мы видим теперь, что ни одна из современных общественно-государственных теорий не создает того, к чему она стремится, а иногда даже прямо обещает создать, поскольку все эти теории основаны лишь на человеческих умозаключениях, забывая о Божественных истинах.

Святейший Патриарх Алексей I (Симанский) отмечал: «в то время как мудрование о человеческом достоинстве, о человеческих правах, человеколюбии, человеческом счастье не по образу истины Христовой старалось доказать, что все средства к счастью и земному благополучию находятся в руках человека, святитель поучал, что только смиренная покорность водительству Промысла есть верный залог Божественного благоволения к людям».²²⁷

Как отмечал профессор Неволин, что есть качества, которые не могут быть сообщены никакой теорией: твердость характера, благоразумие, спокойствие. Такими качествами отличалась духовная природа митрополита Филарета. Законы сами по себе мертвы и только дух живит их. Поэтому резолюции, отзывы, мнения, ответы святителя

²²⁵ См.: Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского по учебным и церковно-государственным вопросам: В 5 т. Т. 5. Ч. 2. – С.-Пб., 1888. С. 749.

²²⁶ См.: Алексей (Симанский), Святейший Патриарх Московский и всея Руси. Митрополит Филарет о Церкви и государстве. – СТСЛ., 2005. С. 38.

²²⁷ См.: Алексей (Симанский), Святейший Патриарх Московский и всея Руси. Митрополит Филарет о Церкви и государстве. – СТСЛ., 2005. С. 39.

и становились всероссийской практикой, из которой могли быть выведены основополагающие юридические принципы.²²⁸

Профессор Заозерский писал: «... мало сказать, что ... митрополит Филарет, знал законы; справедливее будет признать, что ... законы в нем находили истинный дух», разум и действительное содержание.²²⁹

Митрополит Филарет не только в совершенстве изучил гражданские законы, но и был их творцом, по требованию светских властей, создавая проекты многих общегосударственных законов. Ему приходилось восполнять недостающие законы путем применения толкования канонов по методу аналогии или пользоваться приемом, который у юристов называется толкованием «по общему смыслу» или «духу закона», а также руководствоваться нравственно-юридическими соображениями.²³⁰

В проведенном святителем Филаретом анализе проблем общественно-государственной жизни, «сочетаются богословская методология и реалистический взгляд» на насущные проблемы общества и государства с «глубоким пониманием социальных задач, стоящих перед светской и духовной властью». Труды святителя свидетельствуют о том, что между богословским и светским направлением в изучении общественно-государственных явлений нет «непреодолимых барьеров». Общие проблемы, сходство целей и задач «делают их сближение не только желательным, но и возможным».²³¹

²²⁸ См.: Игнатов П. Канонические воззрения и практика митрополита Филарета // Журнал Московской Патриархии. 1956. № 10. С. 56.

²²⁹ См.: Игнатов П. Канонические воззрения и практика митрополита Филарета // Журнал Московской Патриархии. 1956. № 10. С. 59.

²³⁰ См.: Сборник, изданный Обществом любителей духовного просвещения по случаю 100-летнего юбилея со дня рождения митрополита Филарета. М., 1883. С. 438-441.

²³¹ См.: Бачинин В. А. Правовые идеи в духовном наследии митрополита Филарета // Русская философия: Новые исследования и материалы: Проблемы методологии и методики. С.-Пб., 2001. С. 256.

Список использованных источников и литературы:

Список источников:

1. Записка о последствиях стеснения сект и снисхождения к ним. 1858 г. // Творения Филарета, митрополита Московского и Коломенского. М., 1994.
2. Мнение о раскольниках, их браках и о мерах сближения с ними 29.04.1848 г. // Русская старина. - 1886 г. - Т. 50. - № 5.
3. Мнение о мерах по обузданию раскольников 31.12.1859 г. // Душеполезное чтение. 1880. - Ч. 2. - № 5.
4. О телесных наказаниях с христианской точки зрения // Чтение в Императорском обществе истории и древностей Российских. - 1867. - Т.4. - Отд. 1.
5. Письма Филарета, митрополита Московского и Коломенского к высочайшим особам и разным другим лицам / Собр. и изд. Саввою, архиепископом Тверским и Кашинским. Тверь, 1888.
6. Письма митрополита московского Филарета к А. В. Горскому. В кн.: Творения святых отцов (в русском переводе). Прибавление. Ч. 30. М., 1882.
7. Письмо митрополита Филарета в дополнение к замечаниям его на проект общего наставления для руководства по делам раскола 11. 07.1858 г. // Святитель Филарет, митрополит Московский. Мнения, отзывы и письма. М.: Издательство свт. Игнатия Ставропольского, 1998.
8. Сочинения Филарета, митрополита Московского и Коломенского: Слова и речи в 5 томах. – М., 1873 – 1885.
9. Собрание мнений и отзывов Филарета, Митрополита Московского и Коломенского по учебным и церковно-государственным вопросам в 5 томах / Изд. под ред. преосвященного Саввы, архиепископа Тверского и Кашинского. СПб., 1885-1888.

Список литературы:

10. Бачинин В. А. Правовые идеи в духовном наследии митрополита Филарета // Русская философия: Новые исследования и материалы: проблемы методологии и методики. С.-Пб., 2001.
11. Беликов В. И. Деятельность Московского митрополита Филарета по отношению к расколу. Казань, 1895.
12. Богом царие царствуют (из сочинений святителя Филарета, митрополита Московского). М., 1880.
13. Государственное учение Филарета, митрополита Московского / Сост. Назаревский В. В. Свято-Троицкий монастырь, Джорданвиль, 1997.
14. Джаншиев Г. А. Эпоха Великих реформ. М., 1896.
15. Звездинский М. Взгляд Филарета, митрополита Московского на единоверие и отношение к нему // Душеполезное чтение. - 1900. - Ч. 3. - № 12.
16. Зыков А. Деятельность митрополита Филарета в борьбе с расколом // Братское слово. - 1893. - Т. 1.
17. Игнатов П. Канонические воззрения и практика митрополита Филарета // Журнал Московской Патриархии. – 1956. - № 10.
18. Избранные труды, письма, воспоминания свт. Филарета (Дроздова) / сост. и вступит. статьи свящ. П. Хондзинского, А. И. Яковлева. М.: ПСТБИ, 2003.
19. Иоанн (Снычев), еп. Жизнь и деятельность Филарета, митрополита Московского. Тула, 1994.
20. Корсунский И. Н. Святитель Филарет, митрополит Московский: его жизнь и деятельность на Московской кафедре по его проповедям в связи с событиями и обстоятельствами того времени (1821-1867). Харьков, 1894.

21. Монархическое учение Филарета, митрополита Московского: выдержки из его произведений. М., 1907.
22. Мысли Филарета, митрополита Московского о свободе вероисповедания в России // Душеполезное чтение. - 1911. - Ч. 3. - № 12.
23. Насколько в проповедях митрополита Московского Филарета выразилось отношение проповедника к современности // Руководство для сельских пастырей. – 1877. – Т. 3. - № 37, № 39.
24. Наумов Д. Правда и милость как юридические принципы по воззрению и практике Московского митрополита Филарета // Чтение в Обществе любителей духовного просвещения. - 1893. - Кн. 2.
25. Наумов Д. Филарет, митрополит Московский как канонист // Чтение в обществе любителей духовного просвещения. – 1892. – Кн. 1. Отд.1; Кн. 10. Отд. 1; Кн. 11. Отд. 1; Кн. 12. Отд. 1.
26. Никон (Рождественский), архиеп. Митрополит Филарет о войне и воинском звании // ТС. - 1915. - № 273.
27. Сборник, изданный Обществом любителей духовного просвещения по случаю празднования 100-летнего юбилея со дня рождения (1782-1882) Филарета, митрополита Московского. М., 1883.
28. Сборник мыслей и изречений митр. Филарета, извлеченных из переписки его с разными лицами. Саратов, 1996.
29. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей (Симанский). Митрополит Филарет о Церкви и государстве. СТСЛ, 2005.
30. Сушков Н. В. Записки о жизни и времени святителя Филарета, митрополита Московского. М., 1868.

31. Титлинов Б. К вопросу об отношении митрополита Филарета к расколу // Вера и разум. – 1902. - № 9.
32. Флоровский Г. прот. Филарет, митрополит Московский // Путь. Париж. - 1928. - № 12.
33. Хондзинский П., свящ. Богословие истории в трудах святителя Филарета, Митрополита Московского и Коломенского // Приглашение к истории. Сборник статей. М.: ПСТБИ, 2003.
34. Хондзинский П., свящ. О богословии святителя Филарета, митрополита Московского // Избранные труды, письма, воспоминания. М.: ПСТБИ, 2003.
35. Христианское учение о церковной власти и об обязанностях верноподданных: мысли вкратце извлеченные из проповедей Филарета, митрополита Московского // Русская идеология: Православный богословский церковно-монархический сборник. М., 2000.
36. Церковно-государственные воззрения митрополита Филарета (Дроздова) на раскол и секты // Миссионерское обозрение. - 1900 г. - Февраль.
37. Шохин В. К. Святитель Филарет в истории русской философии // Альфа и Омега. -1996. - № 4.
38. Яковлев А. И. Век Филарета: Роман-хроника. М., 1998.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО ТРУДАМ СВЯТИТЕЛЯ ФИЛАРЕТА (ДРОЗДОВА): «ГРАЖДАНИН И ГОСУДАРСТВО»

Отдельные вопросы исследования	Название	Год	Источник
<p><i>Устройство земного царства по небесному образу</i></p>	<p>1) «Слово в день рождения Благочестивейшаго Государя Императора Николая Павловича всея России».</p>	1826	«Слова и речи» Т. 3 С. 40-45
	<p>2) «Слово в день восшествия на Всероссийский Престол Благочестивейшаго Государя Императора Николая Павловича».</p>	1847	«Слова и речи» Т. 4 С. 527-532
	<p>3) «Слово в день восшествия на Всероссийский Престол Благочестивейшаго Государя Императора Николая Павловича».</p>	1849	«Слова и речи» Т. 5 С. 38-44
<p><i>Общественная правда</i></p>	<p>1) «Беседа в день Тезоименитства Благочестивейшаго Государя Наследника Престола Цесаревича Великаго Князя Николая Александровича».</p>	1856	«Слова и речи» Т. 5 С. 388-393
	<p>2) «Слово в день Тезоименитства Благочестивейшаго Государя Императора Александра Павловича».</p>	1824	«Слова и речи» Т. 2 С. 336-342
<p><i>Закон соединения истины и милости для правительствующих и подвластных</i></p>	<p>«Слово в день торжественного венчания и священного помазания Благочестивейшаго Государя Императора Николая Павловича».</p>	1828	«Слова и речи» Т. 3 С. 403-408

<i>Общественное благо</i>	<p>1) «Слово в день рождения Благочестивейшаго Государя Императора Николая Павловича».</p> <p>2) «Слово в день торжественного венчания и священного миропомазания на Царство Благочестивейшаго Государя Императора Александра Павловича».</p> <p>3) «Слово в день священного миропомазания и торжественного венчания на Царство Благочестивейшаго Государя Императора Николая Павловича всея России».</p> <p>4) «Слово в день рождения Благочестивейшаго Государя Императора Николая Павловича».</p> <p>5) «Слово пред присягою для избрания судей».</p>	<p>1848</p> <p>1814</p> <p>1833</p> <p>1826</p> <p>1835</p>	<p>«Слова и речи» Т. 4 С. 550-555</p> <p>«Слова и речи» Т. 1 С. 190-197</p> <p>«Слова и речи» Т. 3 С. 253-258</p> <p>«Слова и речи» Т. 3 С. 40-45</p> <p>«Слова и речи» Т. 3 С. 313-318</p>
<i>Правосудие</i>	<p>1) «Слово пред приведением к присяге Санктпетербургскаго дворянства и граждан для избрания судей».</p> <p>2) «Слово пред присягою для избрания судей».</p> <p>3) «Слово к новоизбранным судиям пред произнесением присяги».</p>	<p>1818</p> <p>1825</p> <p>1825</p>	<p>«Слова и речи» Т. 1 С. 250-257</p> <p>«Слова и речи» Т.2 С. 248-254</p> <p>«Слова и речи» Т. 2 С. 256-263</p>
<i>Безопасность царства и подданных</i>	<p>1) «Слово на день торжественного венчания на царство и священного миропомазания Благочестивейшаго Государя Императора Александра Павловича»</p>	<p>1814</p>	<p>«Слова и речи» Т. 1 С. 190-197</p>

	2) «Слово в день коронования Его Императорского Величества Государя Императора Николая Павловича».	1831	«Слова и речи» Т. 3 С. 463-471
<i>Происхождение и понятие государства</i>	1) «Слово в день торжественного венчания и священного миропомазания на царство Благочестивейшаго Государя Императора Александра Павловича».	1821	«Слова и речи» Т. 2 С. 9-15
	2) «Слово в день восшествия на Всероссийский Престол Благочестивейшаго Государя Императора Николая Павловича».	1837	«Слова и речи» Т. 4 С. 74-79
<i>Происхождение и понятие общества</i>	1) «Слово в день тезоименитства благовернаго Государя Наследника Цесаревича, Великаго князя Александра Николаевича».	1832	«Слова и речи» Т. 3 С. 201-206
	2) «Слово в день коронования Благочестивейшаго Государя Императора Николая Павловича»	1836	«Слова и речи» Т. 4 С. 30-36
<i>Гражданский закон</i>	1) «Слово пред приведением к присяге Санктпетербургскаго дворянства и граждан для избрания судей».	1818	«Слова и речи» Т. 1 С. 250-257
	2) «Слово к новоизбранным судиям пред произнесением присяги».	1825	«Слова и речи» Т. 2 С. 256-263
	3) «Слово в день священного миропомазания и торжественного венчания на Царство Благочестивейшаго Государя Императора Николая Павловича всея России»	1833	«Слова и речи» Т. 3 С. 253-258

<p><i>Непротиворечие гражданского и христианского закона</i></p>	<p>1) «Слово в день восшествия на Всероссийский престол Благочестивейшаго Государя Императора Николая Павловича».</p> <p>2) «Слово в день тезоименитства Благовернаго Государя, Наследника Престола, Цесаревича Великаго Князя Александра Николаевича».</p>	<p>1847</p> <p>1832</p>	<p>«Слова и речи» Т. 4 С. 527-532</p> <p>«Слова и речи» Т. 3 С. 201-206</p>
<p><i>Царская власть – Божественное учреждение и является благом, дарованным Богом народу</i></p>	<p>1) «Слово в день рождения Благочестивейшаго Государя Императора Николая Павловича».</p> <p>2) «Слово в день торжественного венчания и священного миропомазания на царство Благочестивейшаго Государя Императора Александра Павловича».</p> <p>3) «Слово в день торжественного венчания и помазания на царство Благочестивейшаго Государя Императора Николая Павловича».</p> <p>4) «Слово в день восшествия на Всероссийский Престол Благочестивейшаго Государя Императора Николая Павловича».</p>	<p>1848</p> <p>1821</p> <p>1838</p> <p>1949</p>	<p>«Слова и речи» Т. 4 С. 550-555</p> <p>«Слова и речи» Т. 2 С. 9-15</p> <p>«Слова и речи» Т. 4 С. 88-95</p> <p>«Слова и речи» Т. 5 С. 38-44</p>
<p><i>Обязанности к Богу и к Царю не противоречат друг другу</i></p>	<p>1) «Слово в день тезоименитства Благовернаго Государя, Наследника Престола, Цесаревича Великаго Князя Александра Николаевича».</p> <p>2) «Слово в день рождения Благочестивейшаго Государя Императора Николая Павловича».</p>	<p>1832</p> <p>1851</p>	<p>«Слова и речи» Т. 3 С. 201-206</p> <p>«Слова и речи» Т. 5 С. 126-132</p>

	3) «Слово в день восшествия на Всероссийский Престол Благочестивейшаго Государя Императора Николая Павловича».	1852	«Слова и речи» Т. 5 С. 178-183
<i>Избирательные права граждан</i>	1) «Слово пред присягою для избрания судей».	1825	«Слова и речи» Т. 2 С.248-254
	2) «Слово пред приведением к присяге Санктпетербургскаго дворянства и граждан для избрания судей».	1818	«Слова и речи» Т.1 С. 250-257
	3) «Слово пред присягою для избрания судей».	1835	«Слова и речи» Т. 3 С. 313-318
	4) «Беседа перед присягою дворянства Московской губернии к избранию в должности».	1853	«Слова и речи» Т. 5 С. 188-192
<i>Молитва за Царя и власть</i>	1) «Слово в день рождения Благочестивейшаго Государя Императора Николая Павловича всея России».	1826	«Слова и речи» Т. 3 С. 40-45
	2) «Слово в день венчания на царство и миропомазания Государя Императора Александра Павловича».	1823	«Слова и речи» Т. 2 С. 127-134
	3) «Слово в день тезоименитства Благочестивейшей Государыни Императрицы Марии Александровны».	1855	«Слова и речи» Т. 5 С. 379-384
	4) «Беседа в день рождения Благочестивейшаго Государя Императора Александра Николаевича».	1857	«Слова и речи» Т. 5 С. 407-411
<i>Верность Царю</i>	1) «Слово в день торжественнаго венчания и помазания на царство Благочестивейшаго Государя Императора Николая Павловича».	1838	«Слова и речи» Т. 4 С. 88-95

	2) «Слово пред приведением к присяге дворянства Московской губернии, пред его выборами».	1846	«Слова и речи» Т. 4 С. 472-478
<i>Почитание властей</i>	1) «Слово в день тезоименитства Благоверного Государя, Наследника Престола, Цесаревича Великого Князя Александра Николаевича».	1832	«Слова и речи» Т.3 С. 201-206
	2) «Слово в день рождения Благочестивейшаго Государя Императора Николая Павловича».	1851	«Слова и речи» Т. 5 С. 126-132
	4) «Слово в день восшествия на всероссийский престол Благочестивейшаго Государя Императора Николая Павловича».	1845	«Слова и речи» Т. 4 С. 421-427
<i>Повиновение Царю и всякому начальству</i>	1) «Слово в день тезоименитства Благоверного Государя, Наследника Престола, Цесаревича Великого Князя Александра Николаевича».	1832	«Слова и речи» Т. 3 С. 201-206
	2) «Слово в день коронования Его Императорского Величества, Государя Императора Николая Павловича».	1831	«Слова и речи» Т. 3 С. 463-471
	3) «Слово в день тезоименитства Благоверного Государя Наследника Цесаревича, Великого Князя Александра Николаевича».	1830	«Слова и речи» Т. 3 С. 445-450
	4) «Слово в день коронования Благочестивейшаго Государя Императора Николая Павловича»	1836	«Слова и речи» Т. 4 С. 30-36
<i>Присяга на верность Царю</i>	1) «Слово перед приведением к присяге дворянства Московской губернии, пред его выборами».	1846	«Слова и речи» Т. 4 С. 472-478

	2) «Беседа пред молебствием и присягою Московскаго Дворянства, пред начатием избрания в должности».	1856	«Слова и речи» Т. 5 С. 346-350
<i>Определение христианской свободы</i>	«Слово в день рождения Благочестивейшаго Государя Императора Николая Павловича».	1851	«Слова и речи» Т. 5 С. 126-132
<i>О согласовании христианской свободы с повиновением властям</i>	«Слово в день рождения Благочестивейшаго Государя Императора Николая Павловича».	1851	«Слова и речи» Т. 5 С. 126-132
<i>О благоустройстве общества на христианских началах</i>	«Беседа в день восшествия на Всероссийский Престол Благочестивейшаго Государя Императора Александра Николаевича».	1858	«Слова и речи» Т. 5 С. 442-446
<i>Общественное служение на благо государства</i>	1) «Речь при благодарственном молебном пении в присутствии Императорского Величества к собранным из бессрочного отпуска воинам».	1843	«Слова и речи» Т. 4 С. 270-273
	2) «Слово в день восшествия на Всероссийский Престол Благочестивейшаго Государя Императора Николая Павловича».	1837	«Слова и речи» Т. 4 С. 74-79
	3) «Слово в день рождения Благочестивейшаго Государя Императора Николая Павловича».	1852	«Слова и речи» Т. 5 С. 154-158
	4) «Слово при освящении храма святого Архистратига Михаила при открытии 2-го кадетского корпуса».	1849	«Слова и речи» Т. 5 С. 47-52

<i>Наказание</i>	<p>1) Записка «О телесных наказаниях с христианской точки зрения».</p> <p>2) Донесение Святейшему Синоду «О духовном назидании преступников, ссылаемых в Сибирь».</p> <p>3) «Слово в день Священного Миропомазания и торжественного венчания на Царство Благодетельнейшаго Государя Императора Николая Павловича всея России».</p>	<p>1857</p> <p>1833</p> <p>1833</p>	<p>«Собрание мнений и отзывов Митрополита Филарета» Т. 5. С. 130-133</p> <p>«Собрание мнений и отзывов» Т. 3 С. 30</p> <p>«Слова и речи» Т. 3 С. 253-258</p>
<i>Свобода вероисповедания</i>	<p>1) «Мнение о раскольниках, их браках и о мерах сближения с ними» 1848 г.».</p> <p>2) Письмо митрополита Филарета в дополнение к замечаниям его на проект общего наставления для руководства по делам раскола.</p> <p>3) «Мнение о мерах по обузданию раскольников».</p> <p>4) Записка «О последствиях стеснения сект и снисхождения к ним».</p> <p>5) «Беседы к глаголемому старообрядцу».</p> <p>6) «Слово в день освящения храма святителя и чудотворца Николая, в г. Бронницах».</p> <p>7) «Слово при посещении Свято-Троицкой единоверческой Церкви».</p>	<p>1848</p> <p>1858</p> <p>1859</p> <p>1858</p> <p>1844</p> <p>1847</p> <p>1840</p>	<p>«РС» 1886 Т. 50 № 5 С. 257-266</p> <p>Мнения, отзывы, письма. М., 1998 С. 214-215</p> <p>«ДЧ» 1880 Ч. 2. № 5. С. 121-122</p> <p>Творения Филарета, митрополита Московского. М., 1994.</p> <p>М., 1844</p> <p>«Слова и речи» Т. 4. С. 492-499</p> <p>«Слова и речи» Т. 4. С. 131-137</p>

	8) «Слово на освящение храма Пресвятой Богородицы, в честь иконы Ея Иерусалимския, в г. Бронницах, совершившееся февраля 3-й день 1846 г.».	1846	«Слова и речи» Т. 4. С. 427-434
	9) «Слово по освящении храма святителя Алексия в селе Черкизове».	1825	«Слова и речи» Т. 2. С. 406-412

Ссылки на творения святителя Филарета даны по изданиям: Сочинения Филарета, Митрополита Московского и Коломенского: Слова и речи: в 5 т. - М., 1873-1885; Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского по учебным и церковно-государственным вопросам: В 5 т. – С.-Пб., 1885-1888.

Примененные в Приложении сокращения: РС – журнал «Русская старина»; ДЧ – журнал «Душеполезное чтение».

